

5/00

1915
ГОДА

Жолынекія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 14-й

2го АПРѢЛЯ.

№ 14-й

ЖИТОМІРЬ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 20-го марта 1915 г.

Паденіе Перемышля помимо всякихъ другихъ результатовъ должно было повести за собой громадное облегченіе путей сообщенія съ нашими арміями, оперирующими на Карпатахъ. Въ дѣйствіяхъ этихъ армій должно было немедленно обнаружиться значительное оживленіе. И дѣйствительно, это оживленіе начинаетъ проявляться почти тотчасъ-же послѣ паденія Перемышля въ видѣ неуклоннаго наступленія русскихъ на Карпатахъ, особенно въ районѣ между бартфельскимъ и ужокскимъ направленіями.

Къ 18 марта это наступленіе особенно ярко обнаружилось на фронтѣ отъ Воли-Миховой до ужокскаго направленія. Бои здѣсь шли для нашихъ войскъ при исключительно неблагоприятной обстановкѣ. Нашимъ солдатамъ приходилось преодолевать обледенѣлыя кручи подъ сильнымъ огнемъ австрійцевъ. Тѣмъ не менѣе наши войска храбро преодолѣли всѣ трудности и, послѣ продолжительнаго штыкового боя, овладѣли рядомъ весьма важныхъ высотъ и почти всѣми вершинами хребта. Половина на сѣверъ отъ деревень Ветлина и Береги-Горные. Одинъ изъ нашихъ славныхъ полковъ выбилъ австрійцевъ изъ сильнаго форта, расположеннаго на указанномъ хребтѣ и обнесеннаго двумя рядами проволочныхъ загражденій и засѣкъ. Попытки австрійцевъ перейти въ контръ-атаки при помощи вновь подтянутыхъ силъ окончились для нихъ неудачей съ громадными потерями. За сутки 18 марта въ указанномъ районѣ взято плѣнными 32 офицера и около 2300 нижнихъ чиновъ съ пятью пулеметами. Въ томъ же направленіи наши войска продолжали продвигаться и 19-го марта и за сутки этого числа взяли въ плѣнъ до ста офицеровъ, свыше 7000 нижнихъ чиновъ и захватили нѣсколько десятковъ пулеметовъ. 20 марта наши войска достигли значительнаго успѣха въ Карпатахъ на участокъ къ сѣверу отъ направленія на Бартфельдъ и между мезо-лаборчскимъ и лутовинскимъ направленіями. Въ бояхъ на указанныхъ участкахъ за 20-е марта нашими войсками взято было въ плѣнъ свыше 2100 нижнихъ чиновъ и захвачено три орудія и три пулемета. Бои продолжались и въ ночь на 21 марта, причемъ за ночь вновь взято было въ плѣнъ свыше 1200 нижнихъ чиновъ при 20 офицерахъ. На пространствѣ отъ мезо-лаборчскаго до ужокскаго направленія 21 марта продолжалось наше успѣшное продвиженіе впередъ. За сутки было взято въ плѣнъ около 25 офицеровъ, свыше 2000 нижнихъ чиновъ и захвачено три орудія. Продвигаясь впередъ, наши войска заняли въ этотъ день станцію Цисна и захватили находившіяся на станціи паровозы и вагоны, а

также большой складъ огнестрѣльныхъ припасовъ и часть обоза.

Преодолевая на пути неимовѣрныя препятствія какъ въ природной трудности горныхъ передвиженій, такъ и въ сопротивленіи австрійскихъ войскъ, наши войска постепенно приближались къ главному хребту Карпатъ на широкомъ фронтѣ отъ направленія на Бартфельдъ до Ужокскаго перевала. 22 марта въ районѣ ростоцкаго перевала наши войска захватываютъ уже значительный участокъ главнаго хребта и наши передовыя части переходятъ на южные склоны главнаго хребта, овладѣвъ деревнями Смольникъ, Орошъ и Рушка. Австрійцы пытались было въ этотъ день остановить наше наступленіе контръ-атаками, но не имѣли успѣха и были отбиты. Тогда они начали быстро отходить, поджигая мосты и склады продовольствія. За 22 марта было взято въ плѣнъ около 20-ти австрійскихъ офицеровъ и свыше 1500 нижнихъ чиновъ. 24 марта наступленіе нашихъ войскъ въ Карпатахъ продолжалось. Въ противовѣсъ этому наступленію на мезо-лаборчскомъ направленіи соединенныя силы австрійцевъ и германцевъ пытались было развить наступленіе, но наши войска, твердо укрѣпившись на занятыхъ позиціяхъ по фронту Чаболочъ-Щуко, отразили всѣ атаки противника съ громадными для него потерями. Одновременно съ этимъ вполне благоприятно развивался переходъ нашими войсками главнаго хребта Карпатъ къ сѣверу отъ желѣзной дороги Ужокъ—Тиме—Гр. Березна. Къ 26 марта наши войска, отразивъ многочисленныя контръ-атаки германцевъ и австрійцевъ, овладѣли главнымъ хребтомъ Карпатъ на протяженіи 110 верстъ отъ пункта Регетово до Волосате, за исключеніемъ одной лишь высоты 909 на югъ отъ Воли-Миховой. Къ сѣверу отъ карпатскаго хребта нашими войсками была захвачена узкоколейная желѣзная дорога, проложенная австрійскими войсками отъ Цисны до Смерека и отъ Смольника черезъ Устрмики Горные до Волосате. 27 марта наши войска, захвативъ указанную выше высоту 909, что южнѣе Воли-Миховой и такимъ образомъ непріятель оказался выбитымъ со всего главнаго хребта въ районѣ нашего наступленія.

Теперь это дѣло, совершенное нашими храбрыми войсками, должно представляться всякому во всемъ его величайшемъ значеніи для дальнѣйшихъ операцій нашихъ армій. Прорванъ центръ многочисленной не менѣе милліона численностью арміи нашихъ союзныхъ противниковъ, все время пытавшихся наступать изъ-за Карпатъ. Теперь эта величайшая карпатская

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 14.

№ 14.

Часть официальная.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ ПОВЕЛѢТЬ СООЗВОЛИЛЪ СЕРДЕЧНО БЛАГОДАРИТЬ НАСЕЛЕНІЕ ГОР. ЖИТОМІРА ЗА ВѢРНОПОДДАННИЧЕСКІЯ ЧУВСТВА, ВЫРАЖЕННЫЯ ПО СЛУЧАЮ ВЗЯТІЯ РУССКИМИ ВОЙСКАМИ КРѢПОСТИ ПЕРЕМЫШЛЯ.

Правительственныя распоряженія.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евлогію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, Почаево-Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

I.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: препровожденное изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 20-го февраля 1915 г. за № 6033, отношеніе Управленія Верховнаго Начальника Санитарной и Эвакуаціонной части, отъ 18-го того же февраля № 3761, въ коемъ изъясняя, что, въ интересахъ санитарнаго благополучія войскъ и гражданскаго населенія Имперіи, необходима полная освѣдомленность о всѣхъ случаяхъ заразныхъ заболѣваній, почему Управленіемъ, согласно повелѣнію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Верховнаго Начальника Санитарной и Эвакуаціонной части, предложено губернаторамъ, градоначальникамъ и начальникамъ областей срочно сообщать Управленію подробныя свѣдѣнія о всѣхъ

заразныхъ заболѣваній, наблюдающихся въ средѣ воинскихъ чиновъ и въ населеніи,—помянутое управленіе проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣми лечебными заведеніями, какъ находящимися при монастыряхъ, такъ и прочими, состоящими въ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія, безпрепятственно сообщались свѣдѣнія о заразныхъ заболѣваніяхъ губернаторамъ, градоначальникамъ и начальникамъ областей, по формамъ и въ сроки, указанные послѣдними. **Приказали:** Выслушавъ настоящее отношеніе Управленія Верховнаго Начальника Санитарной и Эвакуаціонной части, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать по духовному вѣдомству, чтобы всѣми лечебными заведеніями, какъ находящимися при монастыряхъ, такъ и прочими, состоящими въ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія, безпрепятственно и незамедлительно сообщались мѣстнымъ губернаторамъ, градоначальникамъ и начальникамъ областей по формамъ и въ сроки, указанные послѣдними, свѣдѣнія о всѣхъ случаяхъ заразныхъ заболѣваній въ означенныхъ заведеніяхъ; для исполненія сего опредѣленія послать циркулярные указы епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ. Февраля 28 дня 1915 года. № 2.

II.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 4-го февраля 1915 года за № 1185, слѣдующаго содержанія: Министръ Путей Сообщенія, отношеніемъ, отъ 21—22 января 1915 года за № 1601, увѣдомляетъ, что, согласно утвержденному Министерствомъ Финансовъ постановленію 169 Общаго Тарифнаго Съѣзда представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ, льготы, предоставленныя при проѣздѣ по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ миссіонерскимъ книгоношамъ православныхъ братствъ и перечисленныя въ отношеніи Министерства Путей Сообщенія отъ

2 мая 1914 года за № 11440—9276, распространены, также, и на проѣздъ книгоношъ по частнымъ желѣзнымъ дорогамъ, при чемъ въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ книгоношамъ на безплатный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, на основаніи правилъ льготнаго тарифа № 63—1899 года, должно быть указываемо наименованіе братства, а равно названіе епархіи, къ которой принадлежитъ книгоноша, и что соотвѣтственная, по сему предмету, публикація будетъ помѣщена въ ближайшемъ номерѣ Сборника Тарифовъ съ введеніемъ въ дѣйствіе указанныхъ въ ней правилъ со дня опубликованія. И, по справкѣ, **Приказали:** О содержаніи настоящаго предложенія Г. Оберъ-Прокурора увѣдомить епархіальныхъ Преосвященныхъ печатными циркулярными указами, въ дополненіе къ таковымъ же указамъ отъ 3-го іюля 1914 года за № 11. Марта 11 дня 1915 года. № 6.

Копія отношенія г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 26 февраля 1915 года за № 2013, на имя Его Высокопреосвященства.

Въ циркулярномъ отношеніи на имя епархіальныхъ Преосвященныхъ, отъ 6 ноября 1914 г. за № 12249, былъ указанъ порядокъ производства приходскимъ духовенствомъ сбора пожертвованій на нужды доблестнаго Россійскаго воинства и отправки пожертвованныхъ вещей въ склады ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, съ поясненіемъ въ п. 9 означеннаго отношенія, что грузъ съ пожертвованіями на нужды войны подлежитъ безплатной перевозкѣ по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, по именнымъ накладнымъ, адресованнымъ въ указанные склады, а также, что если окажется болѣе удобнымъ и выгоднымъ отправить грузъ почтою, то слѣдуетъ посылать пудовые тюки, адресуя ихъ такъ же, какъ и вышеупомянутыя накладныя.

Какъ выяснилось, затѣмъ, путемъ сдѣланнаго мною съ Министеромъ Путей Сообщенія и съ Начальникомъ Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ сношенія, посылки съ жертвуемыми на военныя нужды вещами безплатно отправляются въ склады ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ только по желѣзнымъ дорогамъ (о чемъ къ свѣдѣнію епархіальныхъ начальствъ и приходскаго духовенства республиковано въ 48 № Церк. Вѣдом. за 1914 годъ); при отправленіи же таковыхъ посылокъ по почтѣ, онѣ должны оплачиваться по установленному тарифу.

Въ виду сего и принимая во вниманіе, что отъ нѣкоторыхъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ, а равно и отъ священниковъ поступаютъ ко мнѣ сообщенія, что почтовые учрежденія отказываются принимать для безплатной пересылки пожертвованныя въ приходахъ на нужды войны вещи,—имѣю честь, сообщая объ изложенномъ, покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство не отказать въ распоряженіи къ объявленію духовенству ввѣренной Вамъ епархіи, что только по желѣзнымъ дорогамъ грузы съ пожертвованными вещами слѣдуютъ безплатно, при отправкѣ же ихъ почтою—они должны оплачиваться по установленному тарифу.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть, Вашего Высокопреосвященства, Милостиваго, Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою, **Владиміръ Саблеръ.**

На семь отношеніи резолюція Преосвященнаго Ѳаддея отъ 13-го Марта 1915 года послѣдовала такая: „Въ Консисторію для надлежащаго распоряженія по сему“.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

11 марта, псаломщикъ села Башукъ, Кременецкаго уѣзда, Семень **Локницкій**, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

11 марта, псаломщикъ села Великой-Клитны, Староконстантиновскаго уѣзда, Терентій **Локацкій** переведенъ въ с. Башуки, Кременецкаго уѣзда.

11 марта, и. д. псаломщика села Жаврова, Острожскаго уѣзда, Петръ **Миндюкъ**, согласно прошенію, назначенъ псаломщикомъ съ с. Великую-Клитну, Староконстантиновскаго уѣзда.

17 марта, священникъ села Малыхъ-Пузырокъ, Изяславльскаго уѣзда, Евѣимій **Никифоровъ**, переведенный было въ с. Васьковчики, того-же уѣзда, оставленъ въ с. Малыхъ-Пузыркахъ.

17 марта, священникъ Іаковъ **Трилѣсскій**, оставленъ въ с. Васьковчикахъ, Изяславльскаго уѣзда.

31 марта, учитель народнаго училища села Скурче, Луцкаго уѣзда, Димитрій **Голдаевичъ** назначенъ псаломщикомъ въ село Подгородно, Владиміръ-Волынскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. **Любаркѣ**, Овручскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 53 дес.; прихожанъ 3113 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Бережниці**, Ковельскаго уѣзда, жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 36 дес.; прихожанъ 1437 душъ.

Въ с. **Мошкахъ**, Овручскаго уѣзда; (діаконская вакансія), жалованья 100 р. въ годъ; земли при церкви 39 дес.; прихожанъ 1932 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Усово**, Овручскаго уѣзда; жалованья священнику 400 руб.; земли при церкви 80 дес.; прихожанъ 325 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. **Гулевичевѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 73 дес.; прихожанъ 1665 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Борушковцахъ**, Новоградволинскаго у.; жалованья священнику 300 р.; земли при церкви 72 дес.; прихожанъ 1449 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Левковичахъ**, Овручскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 34 дес.; прихожанъ 2090 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Монастыркѣ**, Житомирскаго уѣзда; (діаконская вакансія); жалованья священнику 100 р. земли при церкви 47 дес.; прихожанъ 2754 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Гаяхъ-Левятинскихъ**, Кременецкаго у.; жалованья священнику 400 рублей; земли при церкви 54 дес.; прихожанъ 728 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Тайкурахъ**, Острожскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 41 дес.; прихожанъ 1070 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Головницѣ**, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей; земли при церкви 80 дес.; прихожанъ 1569 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Уховецкѣ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 50 дес.; прихожанъ 1875 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. **Заболотѣ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 р. въ годъ; земли при церкви 99 дес.; прихожанъ 1977 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Налиновкѣ**, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 рубл. въ годъ; земли при церкви 47 дес.; прихожанъ 2921 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. **Жавровѣ**, Острожскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 52 дес.; прихожанъ 813 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Денешахъ**, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 рубл. въ годъ; земли при церкви 82 дес.; прихожанъ 2729 душъ; помѣщеніе есть.

Награды.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ **Фаддеемъ**, Епископомъ **Владиміръ-Волынскимъ**, священники, Луцкаго уѣзда, села Бѣльсковоли **Виталій Куриловичъ** и села Маневичъ **Михаилъ Зилитинкевичъ**, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награждены ко дню Св. Пасхи **скуфьею**, а священники: села Дорогиничъ, Владиміръ-Волынскаго уѣзда, **Николай Марчаковский** и села Яблонки, Луцкаго уѣзда, **Антоній Рубанъ**—набедренникомъ.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 5 и 12 марта с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 2-ю половину 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 6-му округу Изясл. у., слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ — **Аннѣ Дашкевичъ** 7 руб., **Афанасіи Бычинской** 7 руб.; заштатнымъ псаломщикамъ—**Михаилу Соражевичу** 9 р., **Саввѣ Жадановскому** 5 руб., заштатному діакону **Амвросію Левитскому** 9 руб.; псаломщическимъ вдовамъ—**Іуліаніи Мартышевой** 8 р., **Александрѣ Вакуловичъ** 9 р., **Стефанидѣ Стеблеужкой** 6 руб. и священнической сиротѣ **Нинѣ Дашкевичъ** 7 руб.; 2) за 2-ю половину 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 5-му округу Ров. у., слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—**Александрѣ Уловичъ** 3 руб., **Аннѣ Малевичъ** 5 руб.; священническимъ сиротамъ—**Борису**, **Ольгѣ** и **Константину Ржепецкимъ** 8 руб.; псаломщической сиротѣ **Домникии Шеметило** 3 р.; псаломщическимъ вдовамъ **Надеждѣ Марковской** 4 р., **Аннѣ Янцевичъ** 3 р. и **Софіи Недѣльской** 4 р.; 3) за 2-ю половину 1914 г., безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му округу Ков. у., слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ — **Маріи Левицкой** 4 руб., **Аннѣ Янцевичъ** 10 руб.; псаломщической сиротѣ **Маріи Гриневеужкой** 2 р. и псаломщической вдовѣ **Аннѣ Шельской** 4 руб.

4) за 2-ю половину 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, по 1-му округу Изясл. у., слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Ольгѣ *Савлущинской* 3 р., священническимъ сиротамъ—Іуліаніи *Кресовичъ* 4 р., Александрѣ *Демчинской* 4 р., Ольгѣ *Ковалевской* 3 руб., Нинѣ *Дашкевичъ* 3 р.; псаломщическимъ вдовамъ—Матронѣ *Жадановской* 3 руб., Аеанасіи *Гавловской* 3 р., Минодорѣ *Вучинской* 5 р.; пономарской вдовѣ Маріи *Коротынской* 5 р. и псаломщической сиротѣ Евдокии *Волосевичъ* 3 р.; 5) за 1-ю половину 1915 г., при воспособленіи 12 р. со стороны Епархіального Попечительства, по 3-му округу Овр. у., слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Елисаветѣ *Теодоровичъ* 5 р., Ольгѣ *Гордасевичъ* 5 руб.; священническимъ сиротамъ—Маріи *Саковичъ* 7 р., Александрѣ *Страшкевичъ* 6 р., Александрѣ *Саковичъ* 8 р.; просфорнямъ—Анисіи *Литвиновичъ* 9 р., Іуліаніи *Голубовичъ* 7 р., псаломщическимъ вдовамъ—Даріи *Гречинъ* 11 руб. и Аннѣ *Загоровской* 10 руб.

О смерти священника и псаломщика.

9-го марта с. г. скончался на 68 году отъ роду священникъ с. Уховецка, Ковельскаго у., Даніиль *Линевичъ*, отъ водянки. Послѣ покойника осталась его жена Елена Михайлова 63 лѣтъ и дочь Евгенія—дѣвица 37 лѣтъ,—обучается въ гор. Кіевѣ на высшихъ женскихъ курсахъ и Марія—въ замужествѣ за священникомъ с. Мидска, Ровенскаго у., Георгіемъ Яссівичемъ. О. Даніиль Линевичъ никакого имущества не оставилъ—есть еще долгъ. Покойный аккуратно дѣлалъ слѣдуемые взносы, а потому оставшаяся семья имѣетъ право на полученіе установленнаго пособія и пенсіи.

11-го марта с. г. умеръ отъ воспаленія легкихъ псаломщикъ Христо-Рождественскаго прихода, с. Чесновскаго Раковца, Кременецкаго у., Иванъ Ѳаддеевъ *Глуцкій*, 60 лѣтъ. Семья покойнаго состоитъ—изъ жены Анны Павловны 52 л. и сына Петра, обучающагося въ Кременецкомъ духовномъ училищѣ. Отчисленія изъ жалованья покойнаго на осиротѣлыя семейства всегда производились, почему семья вправѣ рассчитывать на полученіе установленнаго, единовременнаго пособія.

Часть неофициальная.

Отвѣтъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Антонія представителямъ епископальной церкви въ Америкѣ касательно „соединенія церквей“.

(Продолженіе).

Я уже чувствую выраженіе неудовольствія на лицахъ многихъ достопочтенныхъ читателей и слышу повторенія словъ изъ ихъ воззванія: высокоумная конфессіональная самоувѣренность! жестокая анаѳема! забвеніе Христова челоуѣколюбія!—Очень жаль, если я не умѣлъ сохранить довѣрія къ своему обѣщанію руководиться именно братолюбіемъ и искренностью и называть вещи ихъ собственными именами, а не обходить вопросовъ взамѣнъ ихъ рѣшенія, какъ это дѣлалось на большинствѣ интерконфессіональных конгрессовъ. Во всякомъ случаѣ я убѣдительно прошу остановить ваше вниманіе на томъ, что я пока не высказался даже, какъ сынъ Православной Церкви, не предъявилъ ея спеціального ученія, а раскрывалъ принципъ, общій всѣмъ именованнымъ себя христіанскими церквамъ, ссылаясь на постановленія Вселенскихъ Соборовъ, пока—лишь, какъ на частный примѣръ убѣжденія, общаго всѣмъ, именованнымъ христіанами за всѣ первые 15 вѣковъ отъ Рождества Христова, начиная со словъ самого Спасителя и посланій Ап. Іоанна. Католикъ, монофизитъ, армяно-грегоріанецъ, послѣдовательный въ своихъ конфессіональных убѣжденіяхъ, скажетъ мнѣ: „вы правы въ изложеніи общаго основнаго принципа Церкви, но этимъ вы какъ послѣдователь Кирилла, Тарасія и Фотія себя самага и вашу православную церковь лишаете надежды на спасеніе, потому что она анаѳематствована нашею, единою спасающею Церковью“.

Такъ должны сказать послѣдователи всѣхъ несогласныхъ съ хранимымъ мною и моею Церковью ученій и церквей, обособившихся въ опредѣленное вѣроисповѣданіе до Лютера. Другое дѣло лютеране и прочіе протестанты. Они конечно не могутъ заявить претензіи на то, что ихъ вѣра и ихъ церковь непоколебимо существовала отъ апостоловъ до настоящихъ дней, а всѣ прочія вѣроисповѣданія и церкви въ разное время отпали отъ ихъ единой истинной вѣры и церкви; не могутъ потому, что лютеранской вѣры и церкви не было до Лютера, реформатской до Кальвина и т. д. Имъ приходится устанавливать такую точку зрѣнія, что хотя такой Церкви не было въ смыслѣ организованной общины и такого ученія не было, какъ ясно выраженаго символа, содержащагося непоколебимо въ такой общинѣ, но идеи лютеранства или реформатства составляютъ сущность Новаго Завѣта,

не понятнаго древними греками, сирійцами и славянами, и что отъ ученія о непогрѣшимой Церкви должно отказаться, а держаться вѣры въ Церковь невидимую, которая очень мало общаго имѣетъ, какъ съ ученіемъ православно-каѳолической Церкви семи Вселенскихъ Соборовъ, такъ и съ монофизитами, моноелитами, гностиками и т. п.

Стоять ли на этой же точкѣ зрѣнія правдолюбивые англикане-епископалы? нѣтъ, насколько мнѣ извѣстно, они не сомнѣваются въ полной неповрежденности вѣры и святости церкви первыхъ восьми вѣковъ. Какъ же они относятся къ раскрытому выше общецерковному ученію о Церкви? Увы, этотъ то вопросъ, основной и главный, во всѣхъ конгрегационныхъ совѣщаніяхъ умышленно обходится, я бы прибавилъ: какъ упоминаніе о веревкѣ въ домѣ повѣшеннаго, еслибъ не опасался тривіальности сравненія. Правда путемъ недоговорокъ, путемъ намековъ, стараются установить одну, чрезвычайно фальшиво звучащую въ своемъ открытомъ провозглашеніи, идею, которую такъ же не искренно пустили въ ходъ римско-католики, въ средніе вѣка, когда подвняли рѣчь объ уніи. Эта идея излагается приблизительно такъ: различіе европейскихъ вѣроисповѣданій совсѣмъ не то, что ереси древней эпохи. Тогда была Церковь и ереси, а потомъ сама Церковь раздѣлилась въ 1054 году и ея восточная и западная части не относятся другъ къ другу, не какъ истинная Церковь и отлученные еретики, но какъ двѣ части одной вселенской Церкви. Мысль эта (вѣрнѣе—эта безсмыслица) очень популярная и она проведена даже въ наши школьныя учебники, гдѣ можно найти главу: раздѣленіе церквей. Она очень симпатична европейскому свѣтскому обществу, которое сходится на общемъ индифферентизмѣ къ религіямъ и къ религіи, и очень довольно тѣмъ, что можетъ дружитья даже родниться (вопреки прямымъ постановленіямъ Вселенскихъ Соборовъ), не взирая на вѣроисповѣдныя преграды. Но, насколько примирима такая точка зрѣнія съ исторіей, и съ дѣйствительнымъ убѣжденіемъ церквей? Прежде всего, вѣдь въ 1054 году Римская церковь отлучила отъ себя Восточную, и Восточная Римскую. Та и другая церковь провозгласила себя Церковью, а отлученную—еретиками или раскольниками. Та и другая Церковь не положила никакого различія между отступленіемъ прежнихъ еретиковъ и этимъ отлученіемъ. Вѣдь отлучая за 500 лѣтъ до этого событія монофизитовъ, Церковь отлучила весь Александрійскій патріархатъ, громадный по пространству и числу епископовъ и мірянъ и содержавшій въ себѣ едва ли не больше религіозной энергіи, чѣмъ прочіе патріархаты. Маленькая колонія грековъ, жившая въ Египтѣ и поддержанная гражданскою властью правда, получала и донинѣ имѣетъ своего Православнаго

Патріарха, но это была власть *in partibus infidelium*, сохраняемая ради полноты числа патріаршихъ престоловъ и презрительно именовавшаяся со стороны послѣдователей мѣстной народной церкви монофизитовъ и ихъ патріарха „мельхитами“ т. е. казенною вѣрою, царскими чиновниками.

Точно также поступилъ римскій папа со своею церковью въ отношеніи восточныхъ патріархатовъ, назначивъ чрезъ 200 лѣтъ послѣ ихъ взаимнаго отлученія, римско-католическихъ патріарховъ для Константинополя, Александріи, Антиохіи и Іерусалима. Таковыя латинскіе патріархи *in partibus infidelium* существуютъ и донинѣ, чѣмъ выражается убѣжденіе римско-католической церкви въ томъ, что патріархи греческіе не суть законные преемники древнихъ патріарховъ, а еретики—самозванцы. Да такъ и учатъ римляне своихъ семинаристовъ, а касательно протестантовъ они со всею опредѣленностью выражаются въ своихъ катихизисахъ, изучаемыхъ въ гимназіяхъ, какъ о самыхъ вредныхъ еретикахъ, больше опасныхъ, чѣмъ ариане и несторіане; Лютера же именуютъ среди всѣхъ древнихъ еретиковъ какъ опаснѣйшаго и лютѣйшаго изъ всѣхъ.

Намъ говорятъ: но вы же принимаете обращающихся въ православіе латинскихъ ксендзовъ въ сущемъ санѣ? да, и латинскихъ, и несторіанскихъ епископовъ, и армянскихъ— послѣднихъ согласно 7-му вселенскому собору, а первыхъ по опредѣленію русскаго помѣстнаго собора 1667 года, тогда какъ греческія церкви согласно помѣстному собору 1753 года, на которомъ участвовали всѣ 4 патріарха принимаютъ латинянъ и протестантовъ чрезъ трехкратное погруженіе, какъ іудеевъ, а затѣмъ, если новокрещенный считался у тѣхъ или у другихъ, священникомъ и признается достойнымъ такового сана православнымъ, то его посвящаютъ въ санъ діакона и пресвитера. Между тѣмъ древнихъ еретиковъ— несторіанъ и армянъ греки принимаютъ въ сущемъ санѣ. Русская церковь держалась всей этой практики до собора 1667, когда измѣнила по отношенію къ западнымъ свою практику въ виду множества обратившихся въ православіе уніатовъ, въ чемъ она слѣдовала первому каноническому правилу св. Василія Великаго о замѣнѣ перваго чина обращенія (крещенія) вторымъ (миропомазаніемъ) или даже третьимъ (покаяніемъ), когда это нужно „ради обращенія многихъ“. Какіе догматическіе взгляды на таинства руководили въ данномъ случаѣ и древнею, и современными церквами—греческою и русскою—объ этомъ я писалъ въ своемъ „окружномъ посланіи къ отдѣляющимся отъ Церкви старобрядцамъ“, которое и прилагаю при семъ. Въ настоящемъ же своемъ отвѣтѣ я привожу эти факты съ тѣмъ, чтобы доказать, что православная Церковь и церковь римско-католическая не

полагаетъ никакой качественной разницы между такъ называемыми на свѣтскомъ языкѣ „инославными христіанами“ Европы и древними еретиками, ибо когда первые изъявляютъ свое желаніе присоединиться къ церкви, то римско-католиковъ принимаютъ въ общеніе тѣмъ же самымъ чиномъ, какъ арианъ, несторіанъ, монофизитовъ и т. п., а протестантовъ—какъ еще болѣе далекихъ отъ Церкви, чѣмъ названные еретики,—черезъ миропомазаніе. При этомъ тѣ и другіе должны торжественно отречься отъ своей прежней церкви, отъ своихъ заблужденій и вступить въ Церковь какъ кающійся еретикъ.

Убѣдительно прошу читателей не сѣтовать на меня: я опять же не говорю, нравятся-ли мнѣ это или нѣтъ; я указываю только на чисто объективное положеніе вещей и, еслибы случилось невозможное, т. е. еслибы я вдругъ оказался, напримѣръ, нехристіаниномъ, а убѣжденнымъ іудеемъ-галмудистомъ, то, разъясняя научно и безпристрастно интересующій насъ вопросъ, я долженъ бы былъ говорить то-же самое о соединеніи, что написано выше,—еслибы не желалъ лгать или скрывать практическую истину.

Если ее скрываютъ римско-католики, если ее не договариваютъ православные, то, думается, тѣ и другіе не содѣйствуютъ, а противодѣйствуютъ нашему сближенію. Правда, докторъ можетъ лечить больного, не сообщая ему объ его болѣзни: но соединять вѣроисповѣданія, скрывая основные догматы каждаго—это Сизифова работа, а надѣяться достигнуть истины черезъ обманъ могутъ только тѣ, которые, подобно Пилату, не вѣрятъ ни въ какую истину, а относятся къ событіямъ и идеямъ съ административно-практической точки зрѣнія.—Увы, въ конституціонной Европѣ и въ католическомъ абсолютизмѣ эта точка зрѣнія, если не вытѣснила еще, то грозитъ совсѣмъ вытѣснить значеніе вѣчныхъ, божественныхъ истинъ, не подчиняющихся модѣ и самолюбію людей и народовъ, но требующихъ подчиненія себѣ всѣхъ другихъ началъ жизни личной, общественной, народной, государственной и міровой.

Упорная, но необуѣжденная попытка установить качественную разницу между событіями 325, 381, 431, 451, 553, 680 и 787 годовъ съ одной стороны и 1054 года, а равно и событій реформации съ другой, нашла себѣ краснорѣчиваго поборника-софиста въ лицѣ талантливаго, но къ сожалѣнію изолгавшагося вконецъ русскаго философа В. Соловьева.

По теоріи Соловьева выходитъ, будто еретиками могутъ быть признаны только тѣ, кто осужденъ за ересь и отлученъ отъ Церкви Вселенскимъ Соборомъ. А потому всѣ разномыслія послѣ 7-го Вселенскаго Собора не могутъ быть признаны за ересь.

Нашъ философъ рѣшительно ни чѣмъ не обосновалъ своего парадоксальнаго тезиса и совершенно упустилъ изъ виду, что, если православные признаютъ 7 Вселенскихъ Соборовъ, то римско-католики признаютъ ихъ 20, изъ коихъ послѣдній былъ менѣе 50 лѣтъ тому назадъ, и что непогрѣшимость папы ими признана, какъ догматъ, а всѣ отвергающіе его отлучены и признаны еретиками. Далѣе, по Соловьеву выходитъ, что св. Иринея Ліонскій не имѣлъ права писать книги „противъ ересей“, и что николанты, гностики, манихеи, еліониты и пр., и пр., не были еретиками, потому что въ ихъ время не было Вселенскихъ Соборовъ, а иная инстанція не могла ихъ осудить.—Очевидно, что неискренняя попытка нашего философа поставить качественную разницу между древними отлученіями отъ Церкви и современными лишена всякаго разумнаго основанія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Отношеніе къ явленіямъ военнаго времени и участію въ нихъ Волынской духовной Семинаріи за первые пять мѣсяцевъ войны.

Характерная черта души молодыхъ людей—увлеченіе подвигамъ другихъ, готовность самихъ къ разнаго рода подвигамъ, готовность пролить кровь свою за отечество—въ жизни волынскихъ семинаристовъ проявилась съ особой интенсивностью. Сразу же по объявленіи войны многіе воспитанники выразили желаніе отправиться на войну добровольцами. Нѣкоторымъ родители ихъ не препятствовали и добровольно дали свое благословеніе; другіе достигли своей цѣли путемъ усиленныхъ просьбъ; нѣкоторыхъ же почти насильно родители и родственники ихъ держали. Однако порывъ, стремленіе на войну, у послѣднихъ остался, и они мечтаютъ еще послѣ рождественскихъ каникулъ достигнуть своей цѣли. Насколько сильно у воспитанниковъ стремленіе въ дѣйствующую армію, видно изъ слѣдующаго примѣра. Воспитанникъ II кл. 3 отд. Крыжановскій Серг. 23 ноября самовольно сбѣжалъ изъ Семинаріи. Въ письмѣ оставленномъ на имя брата, онъ говоритъ, что не можетъ болѣе противиться своему влеченію послужить родинѣ, если не воиномъ, то хотя санитаромъ, что доселѣ лишь только воля родителей удерживала его. Не смотря на усиленные справки, о дальнѣйшей судьбѣ Крыжановскаго—Семинарія не могла получить о немъ свѣдѣній до 24 декабря. Въ рождественскій сочельникъ бѣглець послѣ многихъ скитаній и мытарствъ самолично явился въ семинарію. Движимые тѣмъ же мотивомъ 16 воспитанниковъ VI кл. и 8 воспитанниковъ IV класса

подали заявленіе въ правленіе Семинаріи—ходатайствовать о разрѣшеніи имъ держать выпускные и переводные экзамены въ мартѣ (къ 15-му) чтобы они, завершивъ учебный годъ, могли поступить добровольцами въ дѣйствующую армію. Также нѣсколько воспитанниковъ II класса, усиленно готовясь по предметамъ своего курса, выражаютъ желаніе закончить учебный годъ въ январѣ и потомъ уйти на войну.*)

Всего пока ушло изъ Семинаріи съ цѣлью поступить въ дѣйствующую армію 40 человекъ. Одни изъ нихъ сражаются уже въ рядахъ войскъ, другіе готовятся къ отправкѣ на театръ военныхъ дѣйствій, состоя въ запасныхъ баталіонахъ, третьи, наконецъ, зачислены военнымъ начальствомъ въ военныя школы для сокращенной подготовки ихъ въ офицеры.

Ниже слѣдуетъ списокъ воспитанниковъ добровольцевъ, съ указаніемъ извѣстнаго правленію Семинаріи современнаго ихъ положенія.

I. Находятся въ рядахъ дѣйствующей арміи: 1) IV: Левицкій Владиміръ, 2) IV: Нивинскій Димитрій, 3) III—1: Абрамовичъ Неофитъ, 4) III—1: Варницкій Леонидъ, 5) III—2: Ротенбергъ Иванъ, — состоитъ шофферомъ, 6) III—3: Асановичъ Захарія о немъ см. ниже, 7) Никитченко Николай, 8) I: Левицкій Иванъ, 9) бывш. II: Матѣевъ Георгій, болгаринъ, нынѣ уже подпоручикомъ и георгиевскій кавалеръ, 10) IV—2: Пастрыкъ Алексѣй.

II. Были въ дѣйствующей арміи, но по болѣзни или по другимъ причинамъ изъ нея были: 11) IV—1: Гладыка Феодоръ, — находясь въ дѣйствующей арміи заболѣлъ и отправленъ домой на поправку, 12) Хращевскій Николай раненъ (о немъ см. ниже).

13) II—1: Апонюкъ Владиміръ, (о немъ см. ниже).

III. Зачислены или на очереди зачисленія въ военныя училища: 14) IV—1: Бѣлецкій Лавръ, отправился въ Одесское военное училище, 15) IV—1: Моссаковскій Лонгинъ зачисленъ въ Одесское военное училище, 16) IV—2: Журковскій Василій, зачисленъ въ Одесское военное училище, 17) IV—2: Концевичъ Александръ зачисленъ въ Одесское военное училище, 18) бывш. III—1: Крамаръ Геннадій, зачисленъ въ Чугуевское военное училище, 19) бывш. III—1: Новомлынскій Николай, зачисленъ въ Одесское военное училище, 20) бывш. III—1: Струменскій Димитрій, зачисленъ въ Виленское военное училище, 21) бывш. III—1: Матусевичъ Тихонъ, зачисленъ въ Чугуевское военное училище, 22) III—1: Слуцкій Сергѣй, зачисленъ въ Чугуевское военное училище,

*) Предъ отъѣздомъ на Рожд. святки въ такомъ смыслѣ подали заявленіе и вышеозначенные 24 воспитанника VI и IV кл. измѣнивъ так. обр. свое первоначальное желаніе.

23) III—2: Силькевичъ Николай, зачисленъ въ Одесское военное училище, 24) III—2: Варжанскій Сергѣй, зачисленъ въ Казанское военное училище, 25) бывш. III—2: Скоробацкій Александръ, зачисленъ въ Одесское военное училище, 26) III—3: Галицкій Борисъ, зачисленъ въ Чугуевское военное училище, 27) бывш. III—3: Гвоздиковскій Николай, —тоже, 28) III—3: Тарановичъ Всеволодъ, зачисленъ въ Одесское военное училище, 29) бывш. III—3: Пашинскій Леонидъ —тоже, 30) бывш. II—1: Антоновичъ Антонъ —тоже, 31) II—2: Вайскеберъ Владиміръ, —былъ нѣкоторое время въ рядахъ дѣйствующей арміи, нынѣ въ школѣ прапорщиковъ въ гор. Кіевѣ, 32) бывш. II—2: Слимовичъ Василій, въ Чугуевское военное училище, 33) II—3: Сѣлецкій Георгій, —(о немъ см. ниже), 34) бывш. V—1: Владимірскій Николай зачисленъ въ Кіевское пѣхотное училище.

IV. Состоятъ пока въ запасныхъ баталіонахъ: *) 35) III—3: Данько Николай, въ 11 запасномъ баталіонѣ, въ г. Житомирѣ, 36) III—1: Прищепа Яковъ, —въ 134 запасномъ баталіонѣ въ г. Петроковѣ, Саратовской губ., 37) I—2: Мурикъ Борисъ, драгунъ, обучается въ Новогеоргиевскѣ, Херсонской губ., 38) II—2: Бычковскій Михаилъ въ 11 запасномъ баталіонѣ, въ г. Житомирѣ, 39) II—2: Ненадкевичъ, Георгій, —тоже, 40) I—1: Блонскій Борисъ, тоже.

Нѣкоторые изъ вышепоименованныхъ добровольцевъ успѣли уже заявить себя подвигами на полѣ брани и пролить кровь свою за отечество:

1) Апонюкъ Владиміръ по частнымъ свѣдѣніямъ, убитъ австрійской пулей.

2) Асановичъ Захарія, черногорецъ. Уже имѣетъ за собой боевое прошлое, сражался въ рядахъ черногорскихъ войскъ подъ Скутари, гдѣ былъ раненъ въ ногу. Въ настоящую войну состоитъ прапорщикомъ въ пулеметной командѣ Сквирскаго полка. Во время одного изъ боевъ съ австрійцами, умѣло направляя пулеметный огонь на непріятеля, Асановичъ оказалъ большую помощь нашей пѣхотѣ, за что и былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія. Получивъ рану въ ногу Асановичъ на время возвратился въ Семинарію, но излѣчившись отъ раны, снова отправился въ дѣйствующую армію.

3) Сѣлецкій Георгій, сынъ прот. г. Житомира. Въ одномъ изъ боевъ съ австрійцами, раненый въ руку и ногу, онъ остался въ строю и пошелъ въ атаку на непріятеля. Награжденъ орденомъ Св. Георгія. По излѣченіи отъ ранъ, Сѣлецкій военнымъ начальствомъ посланъ въ

*) Предъ Рождественскими святками запасные баталіоны г. Житомира, а вмѣстѣ съ ними и причисленные къ нимъ воспитанники Семинаріи, отправлены были въ Галицію для пополненія войскъ дѣйствующей арміи.

Чугуевское военное училище для подготовки въ офицеры.

4) Хращевскій Николай. Принималъ участіе въ нѣсколькихъ бояхъ, въ одномъ изъ нихъ былъ раненъ, находился на излѣченіи сначала въ одномъ изъ госпиталей г. Воронежа; когда немного поправился, по ходатайству семинарскаго начальства, переведенъ былъ въ Житомирскій семинарскій лазаретъ.

Наблюдается весьма внимательное, любовное отношеніе воспитанниковъ Семинаріи къ своимъ товарищамъ-добровольцамъ. Добровольцы, появляющіеся въ зданіяхъ Семинаріи (особенно уже прославившіеся на войнѣ), всегда окружены воспитанниками, которые съ ними оживленно бесѣдуютъ, устраиваютъ имъ оваціи, „качаютъ“. Когда Асановичъ второй разъ отправлялся въ дѣйствующую армію, товарищи его, воспитанники III класса 3 отд., собрали 25 руб. На эти деньги они приобрѣли для Асановича нижнее теплое бѣлье, башлыкъ, перчатки, снабдили его табакомъ и разными мелкими вещами, во всякое время необходимыми (ножичекъ, ложка, вилка и т. п.). Отправляя Асановича на вокзалъ, товарищи отслужили для него напутственный молебенъ, благословили его иконой, на вокзалъ провожали всѣмъ классомъ, во главѣ съ однимъ изъ преподавателей, говорили патріотическія рѣчи. Съ Асановичемъ товарищи находятся въ перепискѣ и пользуясь „оказіей“, посылаютъ ему подарки. Вообще же интересъ къ явленіямъ военного времени у воспитанниковъ замѣчается выдающійся. Сотни газетъ разнаго рода ими прочитываются ежедневно. Своими впечатлѣніями воспитанники дѣлятся съ начальствующими лицами, классными воспитателями и членами инспекціи, въ свою очередь надѣясь получить отъ нихъ какія-нибудь утѣшительныя свѣдѣнія, узнать ихъ взглядъ на ходъ военныхъ событій и т. п. Поэтому обмѣнъ мнѣніями и впечатлѣніями по поводу военныхъ событій между воспитанниками и ихъ воспитателями происходитъ весьма часто, почти ежедневно. Кромѣ того, особенно въ началѣ военного времени, наставники Семинаріи лекціоннымъ путемъ знакомили учениковъ, какъ съ важностью и значеніемъ настоящей войны для Россіи, такъ и съ ходомъ военныхъ дѣйствій. Этой же цѣли служить и витрина въ классномъ корридорѣ: экстренныя телеграммы, особенно интересныя выдержки изъ газетъ, летучихъ листковъ ежедневно появляются въ этой витринѣ для общаго прочтенія.

Выдающіеся дѣйствія нашихъ войскъ, наши успѣхи всегда вызываютъ со стороны учениковъ радость, восторгъ. Частичныя манифестаціи въ зданіяхъ Семинаріи съ пѣніемъ гимновъ, кликами „ура“—обычное явленіе. Къ манифестаціямъ болѣе общаго характера ученики всегда готовы.

Когда въ октябрѣ мѣсяцѣ объявленъ былъ Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Турціей воспитанники Семинаріи обратились къ начальству Семинаріи съ просьбой разрѣшить имъ устроить въ городѣ патріотическую манифестацію. Семинарское начальство съ радостью пошло на встрѣчу такому проявленію патріотизма со стороны воспитанниковъ. При посредствѣ классныхъ воспитателей, намѣченъ былъ самый порядокъ манифестаціи. Узнавъ о намѣреніи воспитанниковъ Семинаріи, къ нимъ пожелали примкнуть воспитанники другихъ учебныхъ заведеній г. Житомира. 21-го октября манифестація состоялась. Воспитанники шли съ сотнями національныхъ флаговъ и флаговъ союзныхъ государствъ пѣніе гимновъ не смолкало. Портреты Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича, красиво убранные флагами, возвышались надъ рядами манифестантовъ. По случаю высокаторжественнаго дня Восшествія на престолъ Государя Императора, воспитанники Семинаріи отправились прежде всего на Соборную площадь, гдѣ соединились съ манифестантами-учениками другихъ учебныхъ заведеній и вмѣстѣ съ ними, по окончаніи молебна, участвовали въ парадѣ. Отсюда манифестанты, въ сопровожденіи громадной толпы народа, прошли по главнѣйшимъ улицамъ города. Навстрѣчу манифестантамъ у губернаторскаго дома вышелъ г. Управляющій губерніей, на балконъ архіерейскаго дома—епископъ Гавріиль. Оба они привѣтствовали манифестантовъ патріотическими рѣчами. Духовнымъ и свѣтскимъ начальствомъ г. Житомира о проявленіи вѣрноподданическихъ чувствъ со стороны воспитанниковъ Семинаріи доведено было до свѣдѣнія Государя Императора. Какъ Государь Императоръ принялъ выраженіе вѣрноподданическихъ чувствъ со стороны воспитанниковъ Семинаріи, свидѣтельствуютъ слѣдующія два документа.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Пастырь и требы.

Въ современныхъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ органахъ печати много удѣляется вниманія вопросу о матеріальномъ обезпеченіи нашего духовенства. Пишутъ, что необходимо увеличить содержаніе причтамъ отъ казны и уничтожить плату за нѣкоторыя требы, сдѣлавъ совершеніе ихъ обязательнымъ; на другія же установить таксу, такъ какъ плата теперешняя есть какъ бы своего рода милостыня и, какъ таковая, оскорбляетъ наше званіе, угнетаетъ нашъ духъ и ставитъ насъ въ зависимость отъ прихожанъ. Безспорно, что, при довольно таки скудномъ содержаніи, получаемомъ нами въ настоящее время отъ казны, плата за требы ни

въ коемъ случаѣ не можетъ считаться достаточнымъ пособіемъ, при дороговизнѣ современной жизни, но, съ другой стороны, я такого мнѣнія, что даже при повышенномъ намъ жалованьи отъ казны, добровольную плату прихожанъ за требы слѣдуетъ оставить. И вотъ по какимъ соображеніямъ: Живемъ мы, пастыри церкви, на міру, общественною жизнью, и нельзя считаться только со своими личными выгодами. Есть еще что-то, болѣе возвышенное, прекрасное, невѣсомое. Привыкли мы думать, что наша деревня все еще находится въ дикомъ состояніи. Я бы сказалъ, — въ отношеніи использованія внѣшнихъ благъ, матеріальнаго благосостоянія, это „да“. Но въ отношеніи развитія духа, въ области вѣры она еще находится на недосыгаемой, пожалуй, для насъ самихъ высотѣ.

Вѣрующая, благочестиво настроенная душа крестьянина нашего непрерывно ищетъ возможности выразить свои религіозныя чувства. Въ молитвѣ ли, въ участіи въ священнодѣйствіяхъ, при совершеніи ли требъ. И крестьянинъ дорогою цѣною заплатилъ бы, чтобы только совмѣстно съ нимъ тепло и горячо молились, чтобы съ нимъ вмѣстѣ погрузились въ кристально-чистый душевный источникъ его вѣры. Этимъ и объясняется прямо таки изумительное на нашъ взглядъ по силѣ настойчивости и терпѣнія продолжительное выстаиваніе и выслушиваніе прихожанами нашими торжественныхъ и благолѣпныхъ службъ Божіихъ, совершаемыхъ нашими пастырями церкви, и съ другой стороны кажется непонятнымъ, досаднымъ и обиднымъ нежеланіе ихъ въ иныхъ случаяхъ идти въ церковь къ службѣ, творимой небрежно, рутинно или грубой, дерзкій отказъ ихъ платить за требы, совершаемыя, какъ бы по казенному положенію, шаблонно, какъ говорится, спустя рукава. Я знаю такой приходъ, гдѣ священствовалъ почтенный (нынѣ покойный) старикъ-протоіерей К. За требы прихожане охотно платили ему сравнительно даже много: за бракъ 10 р., за погребеніе 12—15 р. и т. д., а замѣстителю его не хотятъ дать и трети того. Почему? Потому что первый, какъ „призванный“ къ священству, всегда совершалъ богослуженіе и всѣ требы не только при участіи ума, но также сердца и чувствъ. Знаю еще и такой приходъ, гдѣ священствовалъ человекъ, подверженный нѣкоторымъ слабостямъ, можно сказать, мало религіозный, не дѣятельный и прихожане далеко не съ охотой платили ему за требы, даже самую малость: за погребеніе и бракъ 1 р., за крестины 30 к. и пр. Когда же поступилъ въ тотъ приходъ новый священникъ, „по призванію“, относящійся къ своему пастырскому долгу ревностно, по велѣнію совѣсти, то прихожане сразу оцѣнили его и теперь платятъ за требы въ три раза больше. „Вартъ винъ у насъ, говорятъ они,

бо вельме щире молиця“. Вотъ тутъ то и можно наблюдать полное взаимоотношеніе довѣрія и любви между пастыремъ и ихъ прихожанами, а это, согласитесь, и способствуетъ развитію Духа вѣры, укрѣпленію его, возрастанію. Народъ видитъ въ такомъ пастырѣ могущество духа, его силу, крѣпость и охотно подчиняется его вліянію, очаровывается. Отсюда прямой выводъ: отнимите добровольную плату, введите таксу и вы лишите требы ихъ внутренняго содержанія, лишите живаго интереса къ нимъ, мысли идеи. Будетъ какая-то лавочка, гдѣ отпускаются товары по цѣнамъ „безъ запроса“: аршинъ матеріи 1 р. 20 к., фунтъ яблокъ 7 к., селедка—3 к. Сейчас мы кричимъ, что плата оскорбляетъ наше званіе, что прихожане что хотятъ, то и даютъ, что это „проклятое“ наше обезпеченіе. Очень просто, мы не усердны и часто небрежны въ совершеніи требъ. Сухо, вяло, безжизненно, безъ участія души поемъ мы и читаемъ, а въ то-же время ропщемъ, негодуемъ, что за эту равнодушную молитву даютъ намъ мѣдные гроши! Обычно, по совершеніи требы, крестьянинъ подходитъ ко мнѣ и, давая деньги, говоритъ: вотъ вамъ, батюшка, за вашъ трудъ! И надо намъ, пастырямъ церкви, заботиться, чтобы платили намъ за требы не какъ милостыню, а какъ „мзду“ за труды наши. Нельзя горделиво относиться къ прихожанамъ своимъ, а напротивъ нужно стараться въ полной мѣрѣ удовлетворять всѣ требованія ихъ религіознаго духа, охотно идти на встрѣчу томящейся, изстрадавшейся ихъ душѣ, и тогда, повѣрьте, они оцѣнятъ наши старанія, заботы о нихъ, раченія и съ охотой будутъ платить за требы, какъ за трудъ, за пламенную работу, за участливое, теплое отношеніе къ наболѣвшей душѣ, отзывчивость, состраданіе къ ихъ радостямъ и горю. Прежде надо „накормить“ прихожанъ своихъ, а тогда „кормленіе“ насъ придетъ само собой. Надо помнить, что священство не ремесло, не обычное занятіе, а подвигъ и къ обязанностямъ своимъ слѣдуетъ относиться, какъ къ святому дѣлу. Надо заботиться, чтобы прихожане наши были съ церковью, были церковны, трепетно преданы были бы ей, не умирали бы въ нихъ любовь Евангельская, любовь Христова и тогда не будутъ намъ страшны никакія ухищренія сектантовъ и присныхъ ихъ и не прійдетъ діаволь, не всѣетъ плевель въ пшеницу нашу.

Свящ. В. Я.

П Е Ч А Т Ь.

Гордись, мать!

I.

Вчера я видѣлъ плачущихъ матерей...
Не дай Богъ еще пережить такихъ впечатлѣній.
Что можно было сказать несчастнымъ, у ко-

торыхъ жребій войны отнялъ весь смыслъ, всю необходимость жизни? Открылись неизсякаемые источники горя, неутолимаго ничѣмъ. Война кончится,—мы всё будемъ опять благополучны, спокойны. Насъ ждуть вдохновляющія легенды великихъ побѣдъ, воспоминанія объ оставленныхъ позади небывалыхъ подвигахъ, когда весь народъ, великодушный, самоотверженный, отважный, шелъ на бой, какъ къ причастію, несъ на Голгоѳу свои знамена, какъ Христосъ свой крестъ, чтобы мукой и смертью дать радость торжества ближнимъ. Намъ за этой мрачной ночью невѣроятныхъ битвъ, гдѣ миллионы палачей схватываются съ миллионами ратниковъ свободы и независимости, открываются свѣтоносныя дали мирнаго труда, завоеваній ума и сердца. Уцѣлѣвшіе въ этой стихійной борьбѣ рыцари духа вернутся къ намъ живою сказкой нашей доблести и силы... Но мать, мать, бѣдная мать! Ты выносила и подняла здоровую и спѣлую жатву прекрасныхъ дѣтей цѣною незамѣтныхъ будничныхъ лишений и страданій, отъ которыхъ поблекло твое лицо, ввалилась вскормившая ихъ грудь, потускнѣли когда-то яркія очи. Ты жила ихъ смѣхомъ, радовалась ихъ улыбкой,—и, бодрые, смѣлые, сильные, ушли они отъ тебя, чтобы лечь у великихъ алтарей грядущаго счастья первыми искупительными жертвами за свой чудный народъ, за свою святую родину, за тихія села неогляднаго простора, за бѣдные очаги смиренныхъ деревень... Мнѣ хотѣлось бы крикнуть тебѣ: Гордись, мать! Ради тебя небо помилуетъ твое отечество. Гордись, мать,—ты своей неутѣшной скорбью платишь за нашу славу. Не мы, а ты—побѣдительница! Мы отдаемъ только жизнь. Ты бросаешь подъ удары вражьихъ штыковъ, подъ пули и рвущія живыя тѣла гранаты то, что дороже жизни,—свой свѣтъ, свое небо, свое прошлое, свое сегодня и завтра—сына, каждое мгновение котораго было твоимъ дыханіемъ, мыслью, порывомъ, твоей глубокою радостью, нѣжной, теплой надеждой, свѣтомъ твоего сердца, крыльями твоей мечты, оправданіемъ всего твоего существованія. Гордись, мать, и да святится имя твое во вѣки-вѣковъ въ нашихъ благодарныхъ воспоминаніяхъ. Гордись, мать... Плачь о погибшемъ на полѣ славной битвы сынѣ, но помни, что его кровью ты приобщила всю свою родину. Ты была золотою чашею, гдѣ эта кровь претворилась въ святую. Мы пьемъ изъ этой чаши, и вмѣсто одного павшаго сына всё уцѣлѣвшіе въ эту годину испытаній стануть твоими дѣтьми. Плачь, мать, но и гордись,—ты больше всѣхъ насъ отдала въ этотъ страшный часъ величайшаго изъ искупленій. Гордись, мать! Мы сильны твоею скорбью. Нѣтъ на свѣтѣ такихъ Содомъ и Гоморръ, которыхъ не помиловала бы вѣчная правда за такія слезы, какъ твои. И если бы такія же матери были въ спаленныхъ огненнымъ дождемъ городахъ Мертваго моря,—они бы до сихъ поръ цвѣли пышными садами, звучали счастливымъ смѣхомъ и веселою пѣсней своихъ дѣтей. Плачь, мать, но и гордись,—каждая твоя слеза, упавшая на благодарную землю, дастъ новую жатву героевъ, но уже героевъ труда и просвѣщенія... Ты насъ снабдила сильными руками, способными носить и фа-

кель во тьмѣ, и мечъ въ бою, ты дала разумъ вождямъ и отвагу солдатамъ. Ты, смиренная страдалица, одѣла некрушимою желѣзною стѣною бойцовъ наши рубежи, и еще неизвѣстно, что больше говоритъ Божественному Уму вселенной—Господу правды: кровь твоихъ сраженныхъ дѣтей, или твои молчаливыя, въ тишинѣ одинокихъ горницъ пролитыя слезы. Гордись, мать,—ты страдалица, но ты и побѣдительница“...

II.

Вчера одна такая плакала на моихъ рукахъ...

Въ ея безсвязныхъ словахъ я угадывалъ столько схороненнаго маленькаго счастья... Первый взглядъ ребенка, его первая безсознательная улыбка, его радостный смѣхъ. Его тихій сонъ на груди, которою она его только что кормила, его розовые, пухлые пальчики, впивавшіеся въ ея тѣло... Первый неудачный шагъ еще не окрѣпшихъ ножекъ и неудержимый побѣгъ по весеннему лугу за яркимъ мотылькомъ, мелькнувшей птичкой, оглушительно лающимъ щенкомъ. Его первая книга, первое вниманіе къ чудесной сказкѣ и первое захватившее дыханіе и заставившее сильнѣе забиться сердце восхищеніе богатырскимъ подвигомъ, неожиданнымъ чудомъ, доблестью, торжествомъ святого страданія надъ бессмысленною несправедливою силой.

Слова этой матери, облитыя слезами, казались мнѣ цвѣтами въ росѣ, прекрасными цвѣтами, выросшими въ материнскомъ сердцѣ, которые она несла на великій алтарь родины. Вмѣстѣ съ кровавой жертвой своимъ сыномъ,—она сплетала ихъ въ безкровную, и, закрывая глаза, я видѣлъ передъ собою этотъ громадный, въ полміра, алтарь, весь повитый такими цвѣтами материнскаго горя и материнскихъ воспоминаній. На его заоблачной вершинѣ лежали груди закланныхъ тѣлъ, а снизу все выше и выше подымались эти чудесные цвѣты... Цвѣты, обрызганные слезами и кровью, цвѣты матерей мучениковъ, преображенные и воскресшіе, они во вѣки-вѣковъ останутся на народныхъ жертвенникахъ во свидѣтельство того, какъ великъ былъ подвигъ матери, отдавшей народу своего сына. Плачь, Рахиль, но и гордись, потому что ты—мать побѣды, ты мать—защиты, ты мать несравненнаго торжества надъ злобой и лютостью освирипѣвшихъ дикарей, ведомыхъ всемірнымъ Каиномъ—Вильгельмомъ II—на истребленіе всего, что любить и чему поклоняется человечество.

III.

Мнѣ показали письмо матери, найденное на замученномъ сынѣ.

Въ дикомъ и мстительномъ безуміи остервенѣвшіе нѣмецкіе варвары и убійцы успѣли прежде, чѣмъ прикончить его, замучить героя. Письмо, забрызганное кровью,—реликвія, и пусть оно хранится не только въ священныхъ драгоценностяхъ этой семьи, но и въ безконечной памяти народа. Бѣдная, теперь осиротѣвшая женщина прощается въ немногихъ строкахъ съ единственною оставшеюся у нея привязанностью къ землѣ и къ жизни. „Твой отецъ былъ убитъ далеко отъ насъ, за Ляояномъ, тебя я отдала святому дѣлу

защиты нашей милой родины отъ близкаго и страшнаго врага. Помни, что ты—сынъ героя. Мое сердце сжимается и глаза плачутъ, когда я говорю тебѣ: „Будь его достойнъ!“ Вѣдь я знаю весь роковой ужасъ этихъ словъ и все-таки въ мукѣ за тебя повторяю ихъ. Насъ всѣхъ не будетъ. Что наша жизнь? Это—капля въ океанѣ прекрасной Россіи. Насъ всѣхъ не будетъ, но пусть цвѣтетъ и радуется сна. Я знаю, мы будемъ забыты, наши счастливые потомки и не вспомнятъ о тѣхъ, кто истлѣлъ въ братскихъ могилахъ... Цѣлуя и благословляя тебя, я простилась съ тобою. Когда тебя пошлютъ на подвигъ, не помни моихъ слезъ, помни только мои благословенія... Да хранить тебя Богъ, мой дорогой, свѣтлый, любимый... Еще одно: враги,—вездѣ пишутъ это,—злы и дики, но не поддавайся слѣпой мести. Не подымай руки на лежачаго и будь милостивъ къ тѣмъ, кого изъ нихъ судьба отдастъ въ твои руки“...

Это говорить русская мать.

Шапки долой передъ ея трауромъ! Земной поклонъ ея великой и молчаливой скорби.

IV.

Въ этой мукѣ побратались всѣ.

Общее горе спаяло и сильныхъ, и слабыхъ, и богатыхъ, и бѣдныхъ, и простыхъ и знатныхъ. Такъ чувствуетъ не только мать, учившая всему, чему только можетъ учить русская женщина, но и безграмотная, несчастная крестьянка, великая въ своей тоскѣ по отнятомъ враждей пулей сынѣ. Этой еще глубже и больнѣе ея сиротство. Ей не на кого опереться. Она, какъ былинка, прибитая морозомъ, зачехнетъ на неожиданно застигнутомъ зимою полѣ. Въ ея тусклой жизни было мало радости, но и она, какъ та, которую я видѣлъ на дняхъ, и чувствуетъ и мыслить, можетъ-быть, не такъ ярко, но не менѣе глубоко. У одинокой вдовы ушелъ ея сынъ. Его не призывали,—вызвался самъ, и мать, только имъ и дышавшая, шла за нимъ, когда его уводили, уже въ рубахѣ защитнаго цвѣта, съ ружьемъ, на желѣзную дорогу. Шла за нимъ блѣдная, потемнѣвшая, но твердая... Ночью, оставшись одна, она дала волю рыданіямъ. Выла, какъ раненая, какъ жертва, брошенная на дыбу, какъ мученица, изъ которой палачъ раскаленными щипцами рветъ живое тѣло.. Сосѣдка невольно спрашивала ее:

— Ты вечеромъ молчала, чего жъ теперь убиваешься?

— Онъ, Ванюша, ушелъ съ легкимъ сердцемъ. Ему не такъ будетъ за меня страшно.

Да, есть не только доблесть солдата.

— Еще выше и благороднѣе доблесть женщины, провожающей на смерть сына, мужа, брата, жениха. И выше, и глубже, и святѣе! На боевыхъ поляхъ—смерть на міру, смерть въ общемъ порывѣ къ побѣдѣ, смерть плечо къ плечу съ товарищемъ, смерть неизбежная.. Здѣсь—тоска и печаль въ одиночку, въ бѣдной, холодной комнатѣ, заслонившіяся отъ посторонняго взгляда, часто цѣломудренно и стыдливо бѣгущія отъ чужого участія, краснѣющія отъ помощи со стороны и сжимающіяся мучительно отъ сосѣдняго равнодушія.

Плачь, но и гордись, русская женщина!

Да святится твое великое горе, и да покроетъ его родина своимъ нѣжнымъ и сыновнимъ участіемъ. Ты потеряла одного ребенка,—пусть всѣ уцѣлѣвшіе, всѣ торжествующіе въ счастливую минуту побѣды будутъ твоими дѣтьми.

(Рус. Сл.).

На войнѣ.

1.

50—противъ полка.

— Пошли это мы,—разсказываетъ участникъ нижеприводимаго подвига,—человѣкъ 50, осмотрѣть мѣстность впереди расположенія нашихъ войскъ. Лишь только мы дошли до деревни, окрестности которой намъ и слѣдовало осмотрѣть, какъ замѣтили, что прямо на насъ двигается крупный австрійскій отрядъ, эдакъ не меньше полка, тысячи въ четыре... Что тутъ дѣлать? Вѣдь не лѣзть же въ атаку нашему маленькому отряду на цѣлый полкъ? И рѣшили мы, отступивъ, занять близлежащій небольшой лѣсокъ. Сказано—сдѣлано. А непріятель уже замѣтилъ насъ и давай по намъ палить. Пули такъ и свистятъ! И вотъ мы, наполовину ползкомъ, наполовину бросаясь изъ стороны въ сторону, достигли-таки лѣска, безъ потерь... Тутъ мы расположились полукругомъ на возможно большемъ разстояніи одинъ отъ другого, чтобы непріятель подумалъ, что въ лѣсу укрывается сравнительно большой, широко раскинувшійся отрядъ, а затѣмъ мы открыли непрекращающійся огонь. Если бы австрійцы, при ихъ огромномъ численномъ превосходствѣ, вздумали атаковать лѣсъ, они бы смели насъ въ нѣсколько минутъ. Но они были убѣждены, что насъ много и потому только обстрѣливали насъ, засыпая лѣсъ дождемъ пуль. Однако, положеніе наше становилось съ каждой минутой все хуже и хуже—было много убитыхъ и насъ осталось всего двѣнадцать человѣкъ. Кое-какъ мы дотянули до ночи, а затѣмъ выползли изъ лѣса и къ разсвѣту были уже въ своихъ окопахъ... Вотъ только жалко было, что оставили въ лѣсу одного раненаго товарища, да и тотъ дня черезъ два приползъ къ намъ.. Когда австрійцы, значить, услышали, что стрѣльба въ лѣску прекратилась,—это когда мы уползли,—такъ тихонько вошли въ лѣсокъ и нашли нашего раненаго товарища.

— Гдѣ твой отрядъ?—спрашиваютъ его.

— Отступилъ.

— А сколько васъ всего здѣсь было?

— Пятьдесятъ человѣкъ!

Когда австрійцы узнали, что они чуть ли не цѣлый день сражались съ такимъ маленькимъ отрядомъ, какъ нашъ, до того освирѣпѣли, что начали ругаться промежъ себя. Ругались, ругались, а затѣмъ плюнули и.. ушли, забывъ даже нашего раненаго товарища забрать въ плѣнъ. Такъ онъ и приползъ къ намъ въ свой окопъ... Такъ крошечный отрядъ героевъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ задерживалъ полкъ противника.

[X. Г. В.]

2. Санитаръ въ юбкѣ.

Однажды въ Н—ій полкъ, стоящій на позиціяхъ, явилась женщина. Она съ трудомъ пробилась сквозь тысячи заставъ и препятствій. Однихъ просила, другихъ умоляла, третьимъ показывала какіе-то документы отъ штаба корпуса. Ъхала въ товарномъ вагонѣ съ интендантскимъ грузомъ, съ войсковымъ эшеленомъ въ санитарной теплушкѣ. Много вытерпѣла оскорблений и грубостей, часто плакала, но шла впередъ.

— Я—жена полкового санитаря Александра Петрова,—отрекомендовалась она командиру.

— Что же вамъ надо?

— Прошу разрѣшенія поступить санитаромъ.

— Это невозможно.

Женщина собрала все свои доводы, все слова и все слезы. Командиръ былъ тронуть.

— Какъ же я васъ приму въ такомъ костюмѣ? Санитаровъ въ юбкѣ не бываетъ.

Объ этомъ не беспокойтесь. Только примите!

На другой день женщина явилась къ полковому командиру преображенная. Она не задумалась обрѣзать свою косу. Остриглась наголо. Одѣлась въ солдатскую форму.

— Молодецъ! похвалилъ командиръ.

— Радъ стараться, ваше высокородіе! сдѣлалъ подь козырекъ „санитаръ“.

— Отнынѣ ты будешь Петромъ Александровымъ, сказалъ командиръ.

Пробовалъ новый санитаръ таскать раненыхъ съ поля сраженія. Оказалось не подь силу. Тогда ему дали занятіе—кормить раненыхъ, только что подобранныхъ на полѣ битвы.

Она кормитъ ихъ сейчасъ.

Случается, что обласканный заботами Петра Александрова раненый солдатъ говорить ей суровый комплиментъ:

— Посмотрю я на тебя, — ровно ты баба! И руки у тебя бабьи, и обличье!..

Петръ Александровъ конфузится, а санитары хохочутъ.

[Под.]

ПО ЕПАРХІИ.

1.

Памяти Боголюба Степановича Давидовича.

(† 18 января 1915 года).

Дѣятельность педагога крайне разнообразно отражается въ сознаніи учениковъ. Чѣмъ талантливѣе педагогъ, чѣмъ многограннѣе его отношенія къ своему дѣлу, тѣмъ больше простора для индивидуальнаго „творческаго“ усвоенія преподаваемыхъ имъ знаній,— тѣмъ труднѣе, слѣдовательно, въ оцѣнкѣ педагога придти къ единогласному соглашенію, хотя, конечно, не особенно трудно было бы подсчитать, сколько, напр., любой педагогъ далъ въ теченіе своей жизни уроковъ, или сколько балловъ онъ записалъ. Лич-

ность педагога, его взгляды, иногда—случайныя слова часто глубоко западаютъ въ душу ученика, въ подсознательную область его личности, оставаясь тамъ на всю жизнь въ формѣ особаго рода апперцепцій.

Я одинъ изъ многочисленныхъ учениковъ Боголюба Степановича, и у меня сохранились только ученическія представленія о немъ; я очень мало знаю, каковъ Боголюбъ Степановичъ былъ въ учительской, въ педагогическомъ собраніи, у себя дома. Мои воспоминанія о немъ не только субъективны, но и по необходимости односторонни, и если я все-таки рѣшаюсь занять настоящими строками немного мѣста на страницахъ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, то это потому, что Волынское духовенство, да и не только духовенство, знаетъ Боголюба Степановича именно, какъ учителя, съ другой стороны—хочется набросать хоть нѣсколько штриховъ для эскиза этого оригинальнаго педагога.

Первая встрѣча нашего курса съ Боголюбомъ Степановичемъ произошла при особо-торжественной обстановкѣ. Б. С. пріѣхалъ въ Мѣлецкое духовное училище (1899 г.) въ качествѣ депутата отъ духовной семинаріи и принималъ участіе въ производствѣ экзамена по русскому языку. Мы ожидали ревизора и не безъ волненій готовились къ экзамену. Но дѣйствительность превзошла всякія ожиданія. Мы тщательно приготовили все, о чемъ, по нашимъ представленіямъ, могутъ спрашивать на экзаменѣ по русскому языку. Между тѣмъ экзаменъ по русскому языку превратился въ испытаніе нашего развитія и нашихъ знаній вообще. По поводу вопросовъ программы устанавливались ассоціаціи къ самымъ разнообразнымъ областямъ знанія—исторія, литература, естествознаніе, географія, даже сравнительная филологія и другія науки были затронуты на экзаменѣ. Мы, правда, немало удивлялись неожиданнымъ требованіямъ, но еще болѣе удивлены были широтой и разнообразіемъ знаній Боголюба Степановича. Какъ то особенно захотѣлось поскорѣе попасть въ семинарію, гдѣ можно многому научиться у такихъ ученыхъ людей, хотя и Мѣлецкое училище не было обижено педагогическими силами. На молебнѣ послѣ экзамена (это былъ послѣдній экзаменъ) Б. С. прочиталъ „постоль“,—обычное какъ потомъ оказалось, для него явленіе,—но для насъ это было неожиданно и внушительно: строгій съ виду ревизоръ въ той-же роли, въ какой мы въ деревнѣ привыкли видѣть обыкновенныхъ псаломщиковъ.

Первые уроки (въ семинаріи), помнится, Б. С. посвятилъ вопросу о томъ, что такое семинарія и какъ нужно жить въ семинаріи. Если передать эти бесѣды схематично, онѣ, можетъ быть, не выдѣлялись бы изъ ряда обычныхъ бесѣдъ, которыя приходилось ученикамъ выслушивать по различнымъ поводамъ, но у Боголюба Степановича онѣ принимали какой-то особый сердечный и убѣдительный тонъ: незамѣтная жизнь семинариста освѣщалась высшимъ свѣтомъ, и всякая мелочь жизни пріобрѣтала смѣсль и интересъ. Потомъ я часто вспоминалъ это стремленіе поселить въ душахъ учениковъ любовь къ такому укладу жизни, когда бы всякая мелочь имѣла непреходящій интересъ, когда бы вся жизнь была служеніемъ абсолютнымъ дѣяностямъ.

Уроки исторіи у Боголюба Степановича по внѣшности были очень похожи другъ на друга, а для нѣкоторыхъ даже скучноваты, но со своей внутренней стороны интересны и содержательны. Очень многіе ученики, особенно въ III классѣ, съ нетерпѣніемъ поджидали уроковъ Боголюба Степановича. Обычно (въ наше время) Б. С. не объяснялъ уроковъ впередъ (только общія характеристики историческихъ эпохъ

Б. С. давалъ самъ), а предлагалъ ученикамъ „прочитать“ къ слѣдующему уроку о томъ то и томъ то, и ученикъ, „вызубрившій“ урокъ по учебнику, не получалъ удовлетворительной отмѣтки. Во время ученическихъ отвѣтовъ Б. С. прежде всего старался вызвать въ сознаниі учениковъ воспоминанія обо всемъ, что они когда бы то ни было могли слышать или читать о томъ или другомъ вопросѣ или историческомъ фактѣ, разъясняя и дополняя эти свѣдѣнія. Б. С. съ такимъ видомъ ставилъ въ данномъ случаѣ вопросы; точно онъ имѣлъ дѣло съ людьми, прекрасно знающими исторію и вообще начитанными учениками, и обычно выражалъ крайнее удивленіе, если никто не могъ отвѣчать на какой либо вопросъ. Эти вопросы, въ виду всесторонности образованія Б. С., касались самыхъ разнообразныхъ областей знанія, соприкасающихся съ всеобщей и русской исторіей. Исторія въ этомъ смыслѣ не имѣла опредѣленныхъ границъ, и ученикъ никогда не могъ считать себя вполне подготовленнымъ къ уроку, особенно увѣреннымъ, что получить отличный баллъ. Пятки у Б. С. вообще допускались только въ видѣ исключительныхъ явленій (выдающіяся знанія) и то на экзаменѣ только, при выходѣ окончательнаго балла. Но, въ общемъ, Б. С. былъ гуманнымъ педагогомъ, самымъ дѣломъ отрицавшимъ всякій формализмъ въ обученіи и воспитаніи. Если кому-либо угрожало увольненіе изъ семинаріи за достаточное количество двоекъ, то онъ первымъ дѣломъ обращался съ просьбой къ Б. С. записать тройку, вмѣсто двойки, и Б. С. обычно выразивши удивленіе, что такому ученому человѣку, какъ проситель, записана двойка, исправлялъ баллъ.

Если видно было, что ученикъ усвоилъ урокъ поверхностно, Б. С. очень рѣдко прямо отсылалъ его на мѣсто (ученики всегда отвѣчали у доски), а обычно предварительно доводилъ ученика до сознанія, что исторія безъ именъ и хронологіи—нуль. „Хорошо, говорилъ Б. С., пусть останется неизвѣстнымъ, какъ звали этого знаменитаго человѣка (Меттерниха напр.), когда же жилъ этотъ неизвѣстный человѣкъ, что и кому онъ сдѣлалъ, почему онъ попалъ въ исторію?“ Если ученикъ обнаруживалъ полное незнаніе, Б. С. старался ему внушить, что нельзя быть образованнымъ человекомъ, не зная исторіи; Б. С. обычно ставилъ такого ученика въ очень глупое положеніе, когда надъ нимъ смѣялись другіе.

Исторія съ Буцефаломъ, который оказывался, по словамъ ученика, то полководцемъ, то царемъ, повторялась, кажется, нерѣдко. При дополненіи о разъясненіи ученическихъ знаній Б. С. старался быть во всемъ понятнымъ, онъ любилъ пользоваться аналогіями изъ современной намъ и даже ученической жизни. Объясняя, напр., право консульскаго veto (исторія др.-римской имперіи) Б. С., помнится, воспользовался слѣдующей аналогіей: „Это все равно, если бы М-у (называетъ фамилію ученика) предложили присутствовать въ Правленіи семинаріи, и вотъ, когда хотятъ лишить казеннаго содержанія С-а (фамилія другого ученика), М. встаетъ и заявляетъ: veto, а послѣ этого Правленіе не можетъ лишить С. казеннаго содержанія“.

Изрѣдка въ некоторые курсы выводили на экзаменѣ Б. С. изъ терпѣнія, и тогда очень многіе оставались къ переэкзаменовкѣ, которая, однако, обычно сходилась благополучно. Б. С. на переэкзаменовкѣ обычно интересовался, на чемъ онъ „поспорилъ“ съ ученикомъ, а затѣмъ, убѣдившись, что съ такимъ ученымъ и хорошимъ человекомъ какъ Н. можно спорить только по недоразумѣнію, переводилъ воспитанника.

Вообще говоря, Б. С. (въ наше время) не былъ блестящимъ лекторомъ, но его школа среднему ученику давала очень много,—тѣмъ болѣе это справедливо относительно лучшихъ учениковъ. Его отношеніе

къ историческимъ дѣятелямъ дышали особаго рода благороднымъ альтруизмомъ. Если чаши вѣсовъ безпристрастнаго правосудія не могли рѣшительно склониться въ какую либо сторону, Б. С. рѣшительно становился на ту сторону, гдѣ складывалось лучшее представленіе о человѣкѣ, благоговѣйно преклоняясь предъ тѣмъ трагизмомъ личности, когда человѣкъ, стремясь только ко всему доброму, иногда приносилъ только несчастье всемъ и прежде всего—самому себѣ. Помнится, при обсужденіи, кажется, исторіи Бориса Годунова Б. С. высказался въ слѣдующемъ духѣ: „Развѣ вы не замѣчаете, что все, о чемъ вамъ говорятъ здѣсь, не исключая и латинскихъ словъ, въ концѣ концовъ свидѣтельствуетъ объ одномъ,—что человѣкъ всегда лучше, чѣмъ можно о немъ думать и говорить“. Не могу забыть, какъ одинъ очень способный ученикъ (умершій въ духовной академіи) говорилъ, что именно уроки Б. С. помогли ему пережить тотъ кризисъ, когда онъ стоялъ на рубежѣ вѣры и невѣрія; на ученика этого особенное впечатлѣніе произвело убѣжденіе Б. С., что всѣ вѣчныя идеи, одухотворяющія жизнь, принесены Христомъ, и это особенно импонировало въ устахъ Б. С., получившаго университетское образованіе. Между тѣмъ, признаться, трудно вспомнить, чтобы Б. С. когда нибудь объ этомъ говорилъ прямо, въ формѣ какой нибудь морали.

Общее отношеніе учениковъ къ урокамъ Б. С. въ различныхъ классахъ не одинаково. Особенно интересными становились уроки Б. С., когда мы переходили къ исторіи Россіи. Трудно сказать, какой школь историковъ Б. С. больше симпатизировалъ. Одно несомнѣнно, онъ былъ глубокимъ и сознательнымъ патриотомъ въ такомъ смыслѣ, какой приобрѣло это слово въ нынѣшнюю войну. Всѣ тяжелыя и радостныя событія русской исторіи характеризовались имъ съ особой любовью къ Россіи. Когда курсъ III класса подходилъ къ концу, чувствовался недостатокъ времени, Б. С. задавалъ „прочитать“ очень много, а между тѣмъ даже усталость не замѣчалась. Съ каждымъ урокомъ все шире раскрывалась мощь Россіи, оригинальность ея правителей, величіе и самоотверженность русскихъ царей. Какъ то особенно пріятно становилось сознать себя русскимъ. Даже историческія ошибки [напр., знаменитое усмиреніе Венгріи] освѣщались съ какой то особой, присущей Б. С. симпатіей, хотя, конечно, не скрывалась истинная цѣнность вещей. Б. С. по просьбѣ учениковъ, находилъ въурочное время, по праздникамъ и заканчивалъ свои объясненія. На этихъ лекціяхъ обычно классъ былъ переполненъ воспитанниками различныхъ возрастовъ. Трагизмъ царствованія Николая I, кончина Александра II описывалась Боголюбомъ Степановичемъ со слезами на глазахъ, а подъ конецъ—съ едва сдерживаемыми рыданиями, и трудно было не заражаться его настроеніемъ. Послѣ лекціи воспитанники расходились съ теплымъ чувствомъ ко всему русскому и.. симпатіями къ Боголюбу Степановичу.

М. Яневичъ.

2.

Я. К. Яцковскій.

Въ ночь съ 28 на 29-е марта скоростижно скончался отъ паралича сердца преподаватель Житомирскаго Дух. Училища, Яковъ Климентовичъ Яцковскій. Выносъ гѣла въ училищную церковь состоялся вечеромъ 30-го, а отпѣваніе и погребеніе — 31-го марта. Заупокойную литургію и отпѣваніе совершилъ Преосвященнѣйшій Гавріилъ. Епископъ Острожскій.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Вятской епархіи, кромѣ епархіальныхъ и уѣздныхъ миссіонеровъ, существуютъ миссіонеры окружные—благочинническіе.

Необходимость института окружныхъ благочинническихъ миссіонеровъ вызывается громадностію территории Вятской епархіи съ трехмилліоннымъ населеніемъ и слабой развитости приходской миссіи.

Районы, которыми завѣдуютъ уѣздные миссіонеры въ епархіи, по объему своему и по количеству народонаселенія равняются многимъ епархіямъ, а посему и благочинническіе окружные миссіонеры при нихъ должны обслуживать ту же службу, которую обслуживаютъ уѣздные миссіонеры при епархіальныхъ.

Въ частности: 1) окружные благочинническіе миссіонеры собираютъ въ своемъ округѣ свѣдѣнія о раскольникахъ и сектантахъ и представляютъ ихъ уѣзднымъ миссіонерамъ.

2) Они слѣдятъ въ своемъ округѣ чрезъ сношенія съ приходскими священниками своего округа, не является ли гдѣ-нибудь пропаганда раскола и сектантства предпринимая до пріѣзда спеціального миссіонера соотвѣтствующія мѣры для того, чтобы парализовать пропаганду, насколько это въ ихъ силахъ, опытные изъ нихъ вступаютъ въ бесѣды съ раскольниками и сектантами, и во всякомъ случаѣ благочинническіе миссіонеры должны стремиться къ тому, чтобы быть всегда готовыми къ бесѣдамъ, хотя съ мѣстными раскольниками и сектантами, въ потребныхъ случаяхъ вызывая въ свой округъ мѣстнаго уѣзднаго миссіонера и направляя его для бесѣдъ въ то или другое мѣсто.

3) Благочиннической миссіонеръ заботится въ своемъ округѣ объ улучшеніи приходской и пастырско-приходской миссіи, онъ обязательно долженъ присутствовать при пастырскихъ собраніяхъ въ благочинническихъ округахъ и долженъ заботиться о развитіи въ своемъ округѣ означенныхъ собраній, ходатайствуя предъ мѣстнымъ о. благочиннымъ о созывѣ ихъ и подготовляя вопросы и матеріалъ для обсужденія на этихъ собраніяхъ.

4) Благочиннической миссіонеръ заботится въ своемъ округѣ о наилучшей постановкѣ церковной проповѣди и собесѣдованій и чтеній въ деревняхъ, преподаванія Закона Божія въ школахъ, объ организаціи въ приходахъ кружковъ ревнителей православія, обществъ трезвости, объ общемъ пѣніи, о торжественномъ соборномъ богослуженіи, особенно въ храмовые праздники, о крестныхъ сельскихъ ходахъ, о развитіи благотворительности при церквахъ, объ устройствѣ при церквахъ народныхъ бібліотекъ-читаленъ, о распространеніи въ народѣ листовъ, какъ миссіонерскаго, такъ и общерегиональнаго содержанія.

5) Благочиннической миссіонеръ руководитъ молодыхъ и малоопытныхъ пастырей въ своемъ округѣ въ ихъ пастырской дѣятельности.

6) Онъ заботится на средства, отпускаемая ему округомъ, объ учрежденіи и пополненіи книгами [особенно, необходимыми для борьбы съ расколо-сектантствомъ] благочинническихъ бібліотекъ, заноса всѣхъ, приобретенныхъ на средства округа, книги въ особый каталогъ. Пользуясь самъ означенными книгами, онъ даетъ ихъ для чтенія и руководства и другимъ лицамъ благочинническаго округа.

7) Имѣя преимущественную заботу о приходахъ съ раскольническимъ и сектантскимъ населеніемъ, благочиннической миссіонеръ объѣзжаетъ по возможности всѣ села своего округа, не только зараженные расколомъ и сектантствомъ, но и чисто православныя, участвуя въ совершеніи богослуженій въ церквахъ, проповѣдуя въ церквахъ и деревняхъ слово Божіе и представляя о своей дѣятельности ежегодно отчетъ мѣстному уѣздному миссіонеру, а также и въ Миссіонерской Совѣтъ.

Благочинническіе миссіонеры утверждаются въ ихъ должностяхъ по представленію Мисс. Совѣта, съ согласія Епар. Миссіонера, Его Преосвященствомъ и избираются духовенствомъ округовъ на благочинническихъ собраніяхъ изъ лицъ, болѣе опытныхъ и компетентныхъ, при чемъ въ—случаѣ, если въ округѣ не находится подходящаго для сего лица, благочиннической округъ можетъ избирать лицо и не состоящее въ округѣ. Въ тоже время духовенство округа обеспечиваетъ трудъ окружнаго миссіонера на своихъ благочинническихъ сѣздахъ, съ утвержденія Его Преосвященства, извѣстнымъ вознагражденіемъ изъ суммъ церковныхъ или церковно-попечительскихъ.

[Вятск. Е. В.]

Изъ жизни Галичины.

1.

Преображенскій Соборъ во Львовѣ.

Въ корреспонденціяхъ изъ Львова часто упоминается о православныхъ богослуженіяхъ въ Преображенскомъ Соборѣ.

Означенный соборъ принадлежитъ униатамъ и находится на Краковской улицѣ. По вѣншему виду это весьма величественное зданіе, продолговатой формы съ большимъ куполомъ и двумя колокольными башнями. Такой видъ дѣлалъ-бы его похожимъ на костель, но послѣдняго не происходитъ, такъ какъ куполь и башни вполне православнаго восточнаго стиля. Внѣшнія стѣны храма—темно-сѣраго цвѣта, а крыша—чернаго, отъ этого впечатлѣніе получается строго-суровое. Жаль только, что храмъ не имѣетъ вокругъ себя площади, а стоитъ въ ряду домовъ. Видъ его былъ-бы несомнѣнно еще величественнѣе. Внутри храмъ отличается большими размѣрами, но бросается въ глаза пустота стѣнъ и отсюда какая-то неуютность. Стѣны не только еще не росписаны, но и не побѣлены, а какъ это бываетъ вскорѣ послѣ построенія каменнаго зданія, грязно-бѣлаго цвѣта. Иконъ почти нѣтъ. Длинный рядъ массивныхъ колоннъ и большой куполь, впереди котораго поставлены громадныя статуи святыхъ. Срединя между колоннами занята мѣстами для сидѣнія; таковыя-же мѣста видны и по стѣнамъ за колоннами. Слева отъ входа подлѣ колонны стоитъ красивая дубовая, украшенная золотой рѣзбой каедедра для проповѣдника. Иконостасъ—высокій и вполне православно-восточнаго образца, окрашенъ въ темно-красный цвѣтъ и обильно украшенъ золоченой рѣзбой. Иконы строго-восточнаго письма. Предъ иконостасомъ просторная солея, отдѣляющаяся отъ храма визаньской каменной рѣшеткой. Въ храмѣ три престола: главный въ алтарѣ имѣетъ продолговатую форму и совершенно похожъ на католическій и два внутри храма за колон-

нами справа и слѣва. Форма ихъ четверугольная, какъ въ православныхъ церквахъ, кромѣ того надъ каждымъ имѣется сѣнь, укрѣпленная на четырехъ столбахъ. Такимъ образомъ, внутри храма полная смѣсь восточнаго съ западнымъ. Иконостасъ, боковые престолы и форма храма дѣлаютъ его похожимъ на православную церковь, а статуи въ куполѣ, мѣста для сидѣнія, исповѣдальныя будки—на латинскій костелъ. Въ Преображенскомъ Соборѣ богослуженія совершались уніатскимъ духовенствомъ, но съ наступленіемъ В. Поста, въ виду большаго количества во Львовѣ русскихъ, по требованію военныхъ властей, онъ былъ предоставленъ и для русскихъ православныхъ богослуженій. Установлены были часы, какъ для уніатскихъ службъ, такъ и для православныхъ. Нѣсколько разъ въ соборѣ богослужилъ и архіепископъ Евлогія при участіи Епархіальнаго Волынскаго наблюдателя, протоіерея Θεодора Павловича Казанскаго.

2.

Въ Львовскомъ Базилианскомъ монастырѣ.

Въ одну изъ своихъ поѣздокъ во Львовъ я посѣтилъ уніатскій Базилианскій монастырь. Это историческое мѣсто: въ немъ похороненъ первый русскій книгопечатникъ, діаконъ І. Θεодоровъ. Къ сожалѣнію, никакихъ слѣдовъ его могилы не осталось. Базилианскій монастырь состоитъ всего лишь изъ довольно большаго корпуса и храма, позади котораго находится кладбище. Постройки весьма старинныя. Внутри въ храмѣ иконостасъ старинной формы, но сдѣланъ недавно. Иконы работы мѣстныхъ послушниковъ, живопись плохая. Есть икона уніатскаго святого, Юсафата Кунцевича, который изображенъ въ уніатскомъ монашескомъ одѣяніи. Въ храмѣ мнѣ показали старинныя богослуженныя книги Почаевскаго изданія, напечатанныя во время уніи при королѣ Августѣ III и при митрополитѣ Сильвестрѣ Лубинецкомъ, экзархѣ, Кіевскомъ, Львовскомъ, Луцкомъ и Острожскомъ. Въ монастырѣ всего семь человекъ: четыре іеромонаха и три клирошанина. Нечѣмъ жить, объяснялъ мнѣ клирошанинъ, студентъ богословскаго факультета, народу ходить мало, нѣтъ доходовъ; некому также и „спивать“, поэтому утренняя „правится“ въ церкви только въ „недѣлю“, а въ остальные дни—по келліямъ. Этотъ-же клирошанинъ увѣрялъ меня, что они, Базилиане, сохранили восточный обрядъ во всей чистотѣ, поэтому имъ обидно, когда православные зовутъ ихъ „латынниками“.

А. М.

3.

Возсоединеніе учителей въ Тернополь.

27 февраля въ г. Тернополь въ недавно освященномъ храмѣ состоялось присоединеніе къ православію учителей-галичанъ, слушателей курсовъ русскаго языка, въ количествѣ 28 человекъ и 9 человекъ

учениковъ образцовой школы при курсахъ, которые присоединились вмѣстѣ съ своими родителями. Возсоединеніе было совершено священникомъ о. Николаемъ Рогальскимъ, въ присутствіи администраціи и лекторовъ курсовъ. Почти всѣ возсоединенные — греко-уніаты и лишь четыре римско-католика. Вопросъ о возсоединеніи слушателей курсовъ возбуждался и раньше, когда они сдѣлали объ этомъ заявленіе, при проѣздѣ черезъ г. Тернополь архіеп. Евлогія, но за недостаткомъ времени это желаніе курсистовъ тогда не было исполнено.

Ласковое, отеческое отношеніе архіеп. Евлогія, посѣтившаго 15 февраля педагогическіе курсы и долго бесѣдовавшаго съ слушателями, еще болѣе расположило послѣднихъ окончательно отречься отъ уніатства и принятію православія.

27-го февраля, за литургіей, состоялось присоединеніе.

Послѣ литургіи въ зданіи курсовъ состоялось небольшое торжество; въ столовой, куда собрались вновь присоединенные, на поздравленіе инспектора, завѣдующаго курсами, одинъ изъ слушателей отвѣтилъ рѣчью въ которой выразилъ отъ имени своихъ товарищей глубокую благодарность устроителямъ, администраціи и учащимъ Станиславовскихъ курсовъ за ихъ труды и заботы, за ихъ добрыя сердечныя къ нимъ отношенія.

Завѣдующій курсами въ своей отвѣтной рѣчи указалъ, что послѣднее препятствіе, которое еще разъединяло галичанъ-курсистовъ отъ Великой Россіи — нынѣ исчезло, что теперь православіе, самодержавіе и народность будутъ лозунгомъ и для ихъ будущей учительской дѣятельности.

Въ заключеніе завѣдующій курсами выразилъ пожеланіе, чтобы единеніе галичанъ-курсистовъ съ Россіей, ихъ духовная близость и довѣріе къ руководителямъ и устроителямъ въ Галичинѣ русскаго учебнаго дѣла оставались постоянными и неизмѣнными.

[Кіевъ].

М. І.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.**Церковные старосты.**

Институтъ церковныхъ старостъ въ русской православной Церкви такой-же древній, какъ и самъ православный приходъ. Мѣнялся лишь отъ времени до времени кругъ дѣятельности старостъ.

Въ древне-русскомъ приходѣ права и обязанности церковныхъ старостъ были значительно шире и сложнѣе теперешнихъ. „Мір“ (приходъ) избиралъ тогда для завѣдыванія церковнымъ имуществомъ особаго старосту изъ людей „добрыхъ и душою прямыхъ и животою прожиточныхъ, Бога боящихся“ и возлагалъ на него обязанность: „вѣдать церковный обиходъ, рядить церковныхъ половинниковъ, блюсти церковную казну,

помогать изъ нея хлѣбомъ и деньгами неимущимъ, взыскивать самому по прошествіи года розданныя въ долгъ деньги, участвовать въ выборѣ причта и т. д. и дѣлать все сіе съ мірскаго совѣта и давать во всемъ отчетъ міру на твоей правдѣ предъ Спасовымъ образомъ" *).

Съ теченіемъ времени, особенно послѣ реформъ Петра Великаго, функціи прихода, какъ самодѣятельной и морально-настроенной единицы, постепенно урѣзываются, а съ ними, естественно, сокращаются права и обязанности церковныхъ старостъ. Наконецъ, правительство Александра I-го, вводя свои реформы въ русскій церковный строй, не могло, разумѣется, обойти молчаніемъ обязанностей представителя хозяйственно-экономической части прихода—церковнаго старосты. 17 апрѣля 1808 года была выработана и издана особая инструкция для церковныхъ старостъ, прототипъ нынѣшней инструкции, Высочайше утвержденной 12 іюня 1890 года.

По инструкции (§ 1-й) церковный староста есть повѣренный прихода, избираемый къ каждой приходской церкви (на три года) для совмѣстнаго съ причтомъ пріобрѣтенія, храненія и употребленія церковныхъ денегъ и всякаго церковнаго имущества подъ надзоромъ и руководствомъ благочиннаго и епархіальнаго начальства. Такимъ образомъ, теперешній церковный староста выбирается приходомъ, а церковное хозяйство долженъ вести совмѣстно съ причтомъ и подъ контролемъ епархіальнаго начальства въ лицѣ его представителя—благочиннаго. Такъ должно бы быть по буквѣ закона—инструкции.

Въ дѣйствительности же мы видимъ иное. Подъ вліяніемъ ли туманности и, мѣстами, недоговоренности правилъ самой инструкции, или же вслѣдствіе отчужденности прихода отъ дѣлъ церковныхъ, въ настоящее время у насъ существуетъ два типа церковныхъ старостъ: неграмотнаго—крестьянина и „интеллигента“ изъ помѣщиковъ или купцовъ. При этомъ, насколько роль перваго въ веденіи церковнаго хозяйства, по большей части, бываетъ пассивна, настолько—второго—не въ мѣру активна. Вся дѣятельность старосты—крестьянина сводится къ собиранію тѣмъ или другимъ способомъ въ храмѣ денегъ для выдачи ихъ причту или благочинному. А какое взносы и платежи приходской церкви имѣютъ дальнѣйшее назначеніе—обычно онъ мало представляетъ себѣ. „Снервинки“, говорилъ одинъ такой староста—„отецъ Благочинный съ нашей церкви немного бралъ денегъ, а теперь годъ отъ году все больше и больше забираетъ, и Богъ вѣдае, куда это ему идетъ?“. Въ подобныхъ случаяхъ, конечно, церковное хозяйство находится всецѣло въ вѣдѣніи причта или, точнѣе, „батюшки“.

Иное дѣло—церковный староста, сознательно выбранный приходомъ изъ нашей, такъ называемой, интеллигенціи: купцовъ или помѣщиковъ, хорошо знакомый съ положеніемъ выборныхъ должностныхъ лицъ по земскому и городскому самоуправленію. Этотъ, прекрасно понимая, что должность церковнаго старосты выборная и ни отъ кого почти независимая, пригомъ принимаемая не изъ-за какихъ-либо видовъ или расчетовъ, а исключительно causa honoris, всѣ бразды правленія по церковному хозяйству старается забрать въ свои руки. Еще хорошо, если такой староста дѣйствительно въ душѣ немного интеллигентенъ. Тогда онъ, хотя по внѣшнему виду считается съ положеніемъ причта и хозяйничаетъ въ церкви якобы съ согласія послѣдняго. Но если въ старосты попадаетъ человѣкъ лишь по одеждѣ „интеллигентъ“, а по душѣ „кулакъ“,

тогда церковь у него обращается въ нѣчто въ родѣ лавки или конторы, а причтъ—въ служивый людъ, его приказчиковъ и конторщиковъ. На нашей памяти были случаи, когда староста настоятелю собора, почтенному протоіерею, указывалъ: когда и какое одѣвать облаченіе, псаломщиковъ заставлялъ выносить за богослуженіемъ подсвѣчники и аналои, находя почему то это занятіе неподходящимъ для церковныхъ сторожей, а вино къ каждой литургіи выдавалъ „порціонно“.

Нѣкоторые батюшки, особенно изъ молодыхъ, пробовали ратоборствовать съ этими церковными узурпаторами. Но, конечно, побѣдителями оказывались послѣдніе и отцамъ—смѣльчакамъ приходилось перекочевывать на новыя мѣста. Подобное положеніе вещей, какъ-то не особенно давно, было въ одномъ приходѣ одной епархіи: тамъ изъ-за постоянныхъ недоразумѣній съ старостою часто мѣнялись священники. Старостой былъ крупный мѣстный землевладѣлецъ, державшій прихожанъ—крестьянъ въ своихъ рукахъ. Онъ хозяйничалъ въ храмѣ безконтрольно, а молодыхъ священниковъ, поступавшихъ въ тотъ приходъ, прямо третировалъ. При такихъ „порядкахъ“ поживетъ, бывало, священникъ тамъ годъ-два и уже просится на новое мѣсто. Наконецъ, дѣйствительное положеніе вещей въ этомъ приходѣ стало извѣстно епархіальному начальству. И умный архипастырь пришелъ къ довольно оригинальному, но мудрому рѣшенію. Онъ при этой церкви на время прикрылъ священническую вакансію, а приходъ приписали къ сосѣднему погосту... Поѣздили, поѣздили крестьяне съ своими требами къ другому батюшкѣ, да, вѣрно, надоѣло и, вотъ, стали говорить между собою: „нѣтъ, ребята, полно намъ старосту слушать, надо свой толкъ имѣть... Выберемъ-ка мы лучше новаго старосту, а архіерея будемъ просить дать намъ своего „попа“. И правда, прихожане выбрали новаго церковнаго старосту—крестьянина. А владыка въ ихъ приходѣ назначилъ священника.

Конечно, всѣ эти типы старостъ—уродливое явленіе въ современной жизни нашей православной Церкви, Несомнѣнно, съ осуществленіемъ предполагаемой реформы прихода, на основахъ христіанской общественности и взаимодѣйствія, настоящіе порядки сами собой отойдутъ, какъ кошмарные силузты, въ область преданій... А пока будемъ ждать всѣми желаемою реформы...

(П. Е. В.)

Священникъ М. Рюриковъ.

Печатать разрѣшается: цензоръ

Архимандритъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная:
 1) Отвѣтъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Антонія представителямъ епископальной церкви въ Америкѣ касательно „соединенія церквей“. 2) Отношеніе къ явленіямъ военнаго времени и участіе въ нихъ Волынской духовной Семинаріи за первые пять мѣсяцевъ войны. 3) Пастырь и требы. 4) Печать. 5) По епархіи. 6) Изъ жизни другихъ епархій. 7) Изъ жизни Галичины. 8) Извѣстія и замѣтки.

* «Древне-рус. приходъ» Папкина, изд. 1897 г.

битва, продолжавшаяся 79 дней, закончилась для нашего противника громадной опасностью въ дальнѣйшемъ. Наши войска на фронтѣ болѣе ста верстъ готовы вторгнуться въ Венгрію. Прорывомъ непріятельскаго центра ставятся въ крайне затруднительное положеніе обѣ арміи, составлявшія правый и лѣвый флангъ австро-германскихъ силъ. Обѣ эти арміи неминуемо должны отступить, причѣмъ особенно затруднительнымъ должно быть отступленіе австрійской арміи, дѣйствующей въ Буковинѣ и имѣющей въ распоряженіи лишь одну желѣзную дорогу изъ Надворной въ Мармарошь-Сигеть.

Въ общей картинѣ военныхъ дѣйствій послѣдняго времени какимъ то неопредѣленнымъ и даже страннымъ пятномъ является нашумѣвшее австрійское „нашествіе“ въ предѣлы нашей подольской губерніи, гдѣ, прорвавшись черезъ нашу границу, нѣсколько батальоновъ 42 австрійской гонведной дивизіи дошли до половины пути отъ границы до Хотина и заняли укрѣпленныя позиціи въ районѣ деревень Шиловцы и Малинцы. До сихъ поръ осталось невыясненнымъ, что думали сдѣлать здѣсь австрійцы съ небольшимъ въ сущности отрядомъ, вдали отъ какой-либо серьезной базы. Единственно чѣмъ можно отчасти оправдать эту несообразную выходку, такъ это—попыткою моральнаго воздѣйствія на наше населеніе. Но это воздѣйствіе окончилось для австрійцевъ печально. Австрійскіе батальоны 17 марта были окружены на ихъ позиціяхъ и частью уничтожены, а остатки взяты въ плѣнъ. Къ 20 марта выяснилось число взятыхъ здѣсь плѣнныхъ: болѣе 30 офицеровъ и 2000 нижнихъ чиновъ.

Въ Перемышлѣ къ 24 марта закончился выводъ плѣнъ. Общее число эвакуированныхъ во внутренніе районы Россіи плѣнныхъ: 9 генераловъ, 2307 офицеровъ и 113890 нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, временно оставлено въ лечебныхъ заведеніяхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій около 6800 больныхъ и раненыхъ, оставлено въ помощь русскому медицинскому персоналу 129 австрійскихъ врачей и 100 санитаровъ. Въ Перемышлѣ русскимъ досталось громадное количество матеріальной части и боевыхъ запасовъ и до 400 уже зарегистрированныхъ орудій, изъ которыхъ много вполне годныхъ. Принимаются мѣры къ извлеченію изъ рѣки Сана брошенныхъ туда австрійцами орудій и частей къ нимъ.

При взглядѣ на крупныя военныя событія въ Карпатахъ всѣ остальные дѣйствія наши на сѣверо-западномъ фронтѣ кажутся второстепенными. Да и въ самомъ дѣлѣ на этомъ фронтѣ никакихъ особенныхъ событій не произошло. На лѣвомъ флангѣ дѣйствующей противъ насъ германской арміи замѣтно отступательное движеніе противника въ районѣ Маріамполь—Сувалки. Наше успѣшное продвиженіе впередъ на этомъ

фронтѣ отмѣчается въ телеграммѣ отъ 27 марта. 27 марта наши войска атаковали позиціи германцевъ между Кальваріей и Людвиновымъ и послѣ упорнаго штыкового боя захватили двѣ линіи окоповъ. При этомъ взято шестьсотъ плѣнныхъ съ нѣсколькими офицерами и восемью пулеметами. Въ общемъ непріятельскія войска на нашемъ сѣверо-западномъ фронтѣ, повидимому, держатся выжидательнаго положенія, ожидая исхода рѣшительной битвы въ Карпатахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на этомъ фронтѣ, повидимому, идетъ усиленная перегруппировка непріятельскихъ силъ въ связи съ боями на Карпатахъ.

Въ дѣйствіяхъ нашихъ противниковъ за послѣднее время обращаютъ на себя всеобщее вниманіе два возмутительныхъ случая звѣрства, проявленнаго по отношенію къ нашимъ нижнимъ чинамъ, имѣвшимъ несчастье попасть въ плѣнъ. Первый случай звѣрства учиненъ надъ нашимъ телефонистомъ рядовымъ Алексѣемъ Макухою въ районѣ Залѣщиковъ 21 марта. Этотъ рядовой былъ отбитъ у австрійцевъ послѣ нашей контръ-атаки, причѣмъ во время пребыванія въ плѣну австрійцы отрѣзали ему языкъ за отказъ сообщить имъ свѣдѣнія о расположеніи нашихъ войскъ. Второй случай имѣлъ мѣсто въ районѣ Мышинець, гдѣ нѣмцы, захвативъ нашего развѣдчика младшаго унтеръ-офицера Порфирія Панасюка, подвергли его пыткамъ съ цѣлью вывѣдать отъ него военную тайну и, когда онъ упорно отказывался сообщить что-либо, германскіе офицеры медленно по частямъ отрѣзывали и отрѣзали ему ухо и носъ. Оба эти героя нашей арміи—первый, спасенный отъ австрійцевъ нашими войсками, а второй бѣжавшій изъ плѣна,—достойнымъ образомъ награждены. Но какимъ же несмыслаемымъ пятномъ позора покрываютъ себя наши противники—эти культурные варвары, производящіе такія безчеловѣчныя пытки надъ людьми, беззавѣтно преданными своему долгу.

Изъ военныхъ дѣйствій съ турками на сухопутномъ фронтѣ ничего особеннаго не произошло. На Черномъ морѣ 21-го марта произведенъ выходъ турецкихъ судовъ къ нашему крымскому побережью. „Гебенъ“ и „Бреслау“ имѣли направленіе на Севастополь, но съ дальнаго разстоянія были обстрѣляны нашими судами. Нашъ флотъ преслѣдовалъ турецкіе крейсера до входа въ Босфоръ. Выходъ этотъ имѣлъ цѣлью прикрыть дѣйствія турецкаго крейсера „Меджидіе“, который подошелъ къ Одессѣ, пытаясь пройти сквозь минныя загражденія, но натолкнулся на нашу мину и затонулъ на глубинѣ 24 футовъ. Мостики и орудія крейсера находятся на поверхности воды. Много вещей, знамя, флаги и снаряды сняты съ крейсера и доставлены на берегъ. Есть надежда поднять крейсеръ и скоро использовать его въ виду незначительности поврежденій его.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

5/8

Изъ редакціи журнала „ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“ можно выписывать слѣдующую книгу:

„ХРИСТОЛЮБИВОМУ ВОИНСТВУ“.

Сборникъ бесѣдъ и поученій православнымъ воинамъ.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ:

Не слѣдуетъ бояться военной службы. Воины царя небснаго и земнаго. Разсказъ воина о томъ, какъ Господь даровалъ ему зрѣніе за обѣтъ итти на военную службу. Добрый совѣтъ воинамъ. Евангеліе и мечъ. Богъ располагаетъ жизнію каждого человѣка. Воинъ долженъ быть крѣпокъ тѣломъ и духомъ. Бесѣда съ воинами о любви къ своей родинѣ. О воинѣ и военной службѣ. При отправленіи на войну. Что воинъ-христіанинъ долженъ дѣлать передъ боемъ, во время боя, и что значитъ кончина на полѣ битвы. Какъ долженъ вести себя воинъ-христіанинъ будучи побѣдителемъ, побѣжден-

нымъ и, находясь въ мученіяхъ отъ ранъ. Какъ поступали предки нашихъ солдатъ во время военныхъ дѣйствій. При погребеніи воина и т. п.

Книга эта въ настоящее время необходима каждому пастырю и военному и приходскому. Написана она простымъ и понятнымъ языкомъ съ приведеніемъ многихъ примѣровъ изъ прошлой исторіи нашего христіанства. Чтеніе ея для солдатъ и всѣхъ вообще христіанъ является насущною потребностью переживаемаго нами момента.

Цѣна 1 экземпляра 40 к., 10 экз. 3 р. 50 к., 25 экз. 7 р. 50 к. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться въ редакцію журнала „ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“ по адресу: м. ПАВОЛОЧЬ, Кіевской губ.

Отъ Совѣта Почаево-Волынскаго Народнаго Кредита.

Общимъ Собраніемъ Членовъ Почаево-Волынскаго Народнаго Кредита 11 февраля сего года постановлено усилить составъ Правленія Кредита еще однимъ членомъ, замѣстителемъ Предсѣдателя. Въ жалованье назначено 2500 рублей. Избраніе Замѣсти-

теля довѣрено Совѣту. Лица, желающіе занять это мѣсто, благоволятъ подать прошенія въ Кредитъ. Желательно лицо въ духовномъ санѣ.

Предсѣдатель Совѣта *Архим. Виталій.*

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ **Авксентій Михайловичъ** **КАРБОВСКІЙ**

Г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ — отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа б. Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.

Дозволено военною цензурою.

Житомиръ, тип. Х. М. Швеца. Тел. № 309.